

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1865 годъ.—Военно-окружное управление.—Второй рекрутскій наборъ 1863 года.—О соотношеніи властей въ военно-окружномъ управленіи. (*Статья вторая.*)—Медаль въ память усмиренія польскаго мятежа.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РОСПИСЬ НА 1865 ГОДЪ.

Въ 1-му января нынѣшняго года утверждена и обнародована роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1865 годъ.

По росписи этой, балансъ государственныхъ расходовъ и доходовъ представляетъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, весьма удовлетворительный результатъ. Такъ, по государственной росписи на 1864 г. было исчислено обыкновенныхъ *доходовъ* — 346,241,000 р., по росписи же на 1865 годъ—349,945,000 руб., слѣдовательно болѣе противъ доходовъ предшествующаго года на 3,704,000 руб.; на *расходъ* по государственной росписи на 1864 годъ исчислено—392,727,000 руб., включая сюда и экстраординарные расходы военнаго и морскаго вѣдомствъ, по случаю военныхъ обстоятельствъ, по росписи же на 1865 годъ исчислено—372,343,000 руб., слѣдовательно менѣе противъ предыдущаго года на 20,384,000 рублей серебромъ.

Это весьма значительное уменьшеніе суммы государственныхъ расходовъ, исчисленной на текущій 1865 годъ, происходитъ отъ сокращенія смѣты расходовъ на вооруженныя силы, на сумму до 29 милліоновъ рублей, сравнительно съ расходами прошлаго 1864 года.

Но денежные пожертвованія на военные расходы прошлаго 1864 года употреблены не безслѣдно. Мы не будемъ здѣсь говорить о тѣхъ затратахъ, которыя, будучи обусловлены современными обстоятельствами, вмѣстѣ съ тѣмъ послужили мате-

рѣальнымъ воспособленіемъ для совершенія важныхъ преобразованій въ нашей военной системѣ, но коснемся лишь политическаго значенія этихъ затратъ. Политическія обстоятельства вызывали насъ къ готовности поддержать наши дипломатическія заявленія, въ случаѣ надобности, вооруженною силою, исполнѣ готовою отразить притязанія иностранныхъ державъ на неприкосновенность правъ и самостоятельность нашего отечества. Условіе это требовало увеличенія числительности личнаго состава арміи, ускоренныхъ приготовленій къ оборонѣ и усиленныхъ затратъ на приготовленіе средствъ для веденія войны. Читатели наши знакомы съ главнѣйшими фактами дѣятельности военнаго министерства. Результатомъ этой дѣятельности было: удвоеніе наличнаго состава полевыхъ войскъ и принятіе возможныхъ мѣръ для обороны нашихъ границъ. Твердость нашего правительства въ дипломатическихъ заявленіяхъ и отвѣтахъ на притязанія западныхъ державъ, рядомъ съ военными приготовленіями, стройно и безостановочно развивавшимися, неизбѣжно отразилась на современномъ ходѣ дипломатическихъ сношеній и на политическихъ комбинаціяхъ. Если, съ одной стороны, державы, относившіяся къ намъ съ заявленіями, по характеру почти враждебными, встрѣтили твердые отвѣты со стороны дипломатіи, то, съ другой стороны, тѣ же державы, при видѣ стройности и быстроты приготовленій къ войнѣ, при рациональномъ развитіи военныхъ мѣръ и распоряженій, не могли не выяснить себѣ дѣйствительной готовности нашей къ войнѣ, при всеобщемъ патріотическомъ настроеніи. Фактъ этотъ осязательно указалъ враждебному западу на крѣпость нашего государственнаго органама, на безграничную преданность русскаго народа своему государю и на твердую рѣшимость его защищать интересы своего отечества. Мы упоминаемъ объ этомъ потому, что наши недоброжелатели распространяли противные слухи. И дѣйствительно, намъ извѣстно изъ вѣрныхъ источниковъ, что дипломатическія сношенія по поводу польскаго вопроса приняли миролюбивый характеръ и направленіе съ того времени, когда почти враждебныя намъ державы убѣдились, что за дипломатическою защитою правъ нашего отечества уже въ готовности стоитъ исполнѣ организованная вооруженная сила, а за нею весь русскій народъ.

Положеніе политическихъ дѣлъ въ концѣ первой половины года дозволило принять мѣры для сокращенія дальнѣйшихъ рас-

ходовъ на содержаніе вооруженныхъ силъ. Съ этою цѣлю, вскорѣ затѣмъ, было приступлено къ уменьшенію личнаго состава арміи, которая къ концу года приведена въ полувоенный составъ. Распоряженія по этой части были весьма облегчены вновь принятою системою организаціи резервовъ, которая даетъ возможность совершать безпрепятственно, смотря по обстоятельствамъ, переходы отъ военного состава арміи къ мирному, и наоборотъ. Принятые мѣры по сокращенію наличнаго состава арміи отразились на уменьшеніи смѣтъ по военному вѣдомству, а слѣдовательно и на разнѣрахъ государственныхъ расходовъ.

Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1865 годъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

I. Обыкновенные государственные доходы:

	Чистый доходъ, ожидаемый въ 1865 г.	
1) Налоги: а) прямые налоги . . .	43,935,142 р.	34 ¹ / ₄ к.
— — б) косвенные налоги . . .	172,291,353 —	57 ¹ / ₄ —
2) Правительственныя регалии . . .	856,688 —	40 ¹ / ₄ —
3) Отъ казенныхъ имуществъ . . .	46,917,141 —	73 ¹ / ₂ —
4) Поступленія разнаго рода . . .	40,306,710 —	10 —
5) Доходы Закавказскаго края . . .	3,453,642 —	18 ¹ / ₄ —
	<hr/>	
	307,760,678 —	33 ¹ / ₂ —
II. Экстраординарные ресурсы (*).	22,398,106 —	34 ¹ / ₂ —
III. Оборотныя поступленія . . .	7,750,363 —	66 ³ / ₄ —
	<hr/>	
	337,909,148 —	34 ³ / ₄ —

Валовой доходъ, ожидаемый въ 1865 году, составляетъ — 380,093,514 руб. 47 коп.; но изъ этого слѣдуетъ вычесть сумму издержекъ взиманія доходовъ, составляющую 42,184,366 руб. 12¹/₄ коп., почему и получится общая сумма чистаго расхода, экстраординарныхъ ресурсовъ и оборотныхъ поступленій — 337,909,148 руб. 34³/₄ коп.

Собственно же обыкновенные государственные доходы на 1865 годъ составляютъ: чистый доходъ—307,760,678 р. 33¹/₂ к., издержки взиманія—42,184,366 р. 12¹/₂ к.; всего—349,945,044 р. 45³/₄ к.

(*) Экстраординарные ресурсы: билеты государственнаго казначейства (серіи) 12,000,000 р., изъ суммъ 5% голландскаго займа—7,484,949 р., и проч.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

	Руб.	Коп.
I. <i>Расходы обыкновенные:</i>		
1) Государственный долг	64,230,555	52 ³ / ₄
2) Высшія государственныя учрежденія	1,197,157	41 ¹ / ₄
3) Вѣдомство святѣйшаго синода	5,806,209	86 ¹ / ₂
4) Министерство императорскаго двора	7,755,443	70 ¹ / ₂
5) Министерство иностранных дѣлъ	2,186,909	40 ¹ / ₂
6) Военное министерство	127,972,664	50 ¹ / ₂
7) Морское министерство	22,322,458	2
8) Министерство финансовъ	61,406,293	1 ¹ / ₂
9) Министерство государственныхъ иму- ществъ	9,285,826	16
10) Управление южными поселеніями	158,853	38 ³ / ₄
11) Министерство внутреннихъ дѣлъ	12,539,405	16 ³ / ₄
12) Министерство народнаго просвѣщенія	6,467,452	63 ¹ / ₂
13) Главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій	23,155,255	22
14) Главное управленіе почтъ	12,083,648	47 ¹ / ₄
15) Министерство юстиціи	6,542,988	58 ¹ / ₄
16) Государственный контроль	676,697	74 ³ / ₄
17) Главное управленіе государственнаго коннозаводства	578,954	12 ¹ / ₄
18) Расходы Закавказскаго края	3,916,377	86 ¹ / ₄
	368,343,150	80 ¹ / ₄
II. <i>Сверхъ сею на недоборъ въ доходахъ</i>	4,000,000	"
	372,343,150	80 ¹ / ₄
III. <i>Оборотные расходы</i>	7,750,363	66 ³ / ₄
	380,093,514	47

Итогъ государственныхъ расходовъ собственно составляетъ—330,158,784 р. 68 к.; но, придавая къ этой суммѣ издержки по взиманію доходовъ—42,184,366 р. 12¹/₄ к., получимъ вышеприведенную сумму 380,093,514 р. 47 к.

Исключая изъ оной сумму оборотныхъ расходовъ, получимъ сумму, исчисленную на *обыкновенные расходы*: расходныя статьи—330,158,784 р. 68 к., сложенные съ суммою издержекъ взиманія доходовъ—42,184,366 р. 12¹/₄ к.; всего—372,343,150 р. 80¹/₄ к.

Сравнивая расходы за 1864 и 1865 годы, получимъ:

	Доходъ.	Расходъ.
Въ 1864 году	346,241,000 р.,	392,727,000 р.
— 1865 —	349,945,000 —	372,343,000 —

Слѣдовательно, въ 1864 году, по случаю особыхъ обстоятельствъ, требовавшихъ экстраординарныхъ военныхъ расходовъ, а также разнаго рода чрезвычайныхъ расходовъ по различнымъ государственнымъ реформамъ, образовался дефицитъ до $46\frac{1}{2}$ милліоновъ р., который былъ покрытъ англо-голландскимъ займомъ и билетами государственнаго казначейства; балансъ 1865 года представляетъ дефицитъ только съ небольшимъ 22 милліона р. При этомъ нужно имѣть въ виду, что на образование этого дефицита имѣло влияние ассигнованіе суммы до 8 милліоновъ р. на чрезвычайные расходы по устройству и содержанію вооруженныхъ силъ, расходы, служащіе какъ бы послѣдствіемъ мѣръ, принятыхъ еще въ 1864 году. Кромѣ того слѣдуетъ взять въ разсчетъ, что въ числѣ расходовъ выведено 4 милліона р. на предполагаемый недоборъ доходовъ, $3\frac{1}{2}$ милліона р. на гарантіи разнымъ компаніямъ, и что вообще въ общей суммѣ расходовъ значится до 108 милліоновъ р. временныхъ и экстраординарныхъ расходовъ. Принимая въ соображеніе всѣ эти данныя, можно надѣяться, что, вмѣстѣ съ развитіемъ внутренней промышленности въ нашемъ отечествѣ, при благоприятныхъ условіяхъ политическихъ, финансовый балансъ найдетъ вполне уравнивается, и притомъ въ весьма непродолжительномъ времени.

РОСПИСЬ РАСХОДОВЪ НА 1865 ГОДЪ ПО ВОЕННОМУ МИНИСТЕРСТВУ.

По сметѣ на 1865 годъ, на расходы по военному министерству, какъ мы видѣли выше, ассигновано 127,972,664 р. $50\frac{1}{2}$ к., въ числѣ которыхъ 112,559,545 р. $78\frac{1}{2}$ к. постоянныхъ расходовъ и 15,413,118 р. 72 к. временныхъ и экстраординарныхъ.

Мы уже говорили выше о причинахъ, вызвавшихъ чрезвычайные расходы по военному вѣдомству въ 1864 году, которые достигли размѣровъ 152,336,229 р. $15\frac{1}{2}$ к.; вмѣстѣ съ тѣмъ было упомянуто о принятыхъ мѣрахъ для возможнаго сокращенія издержекъ. Вслѣдствіе этого найдено возможнымъ сумму расходовъ по военному вѣдомству на 1865 годъ ассигновать въ размѣрѣ 127,972,664 р. $50\frac{1}{2}$ к., слѣдовательно сравнительно съ ассигнованіемъ на 1864 годъ менѣе на 24,363,564 р. 65 к.

Кромѣ того, въ 1865 году предполагается истребовать изъ государственнаго казначейства, сверхсметнымъ кредитомъ, на

довершеніе начатыхъ оборонительныхъ работъ по крѣпостямъ имперіи, 3,567,000 р. и на усовершенствованіе крѣпостной артиллеріи 2¹/₂ милліона р., всего 6,067,000 р. Въ 1864 году на эти же предметы было отпущено, также сверхъ смѣты, 6,496,000 р., слѣдовательно нынѣ требуется на 429,000 р. менѣе. Присоединяя эту сумму къ вышепоказанному итогу, увидимъ, что *потребность нынѣшняго года сократилась противъ потребности минушаго года на 24,792,564 р. 65 к.*

Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что въ числѣ внесенныхъ въ государственную роспись около 128 милліоновъ на военные расходы на текущій годъ, какъ было упомянуто, заключается до 8 милліоновъ р. расходовъ, представляющихъ какъ бы послѣдствіе потребностей прошлаго года; а именно: около 2,430,000 р. на содержаніе двадцати-одного казачьяго полка, которые были командированы на службу по бывшимъ военнымъ обстоятельствамъ и пока еще находятся на вышней службѣ; до 2 милліоновъ р. на содержаніе офицеровъ, положенныхъ по штатамъ военного времени, остающихся, впередъ до выбытія, при частяхъ, приведенныхъ на мирное положеніе; до 700,000 р. на содержаніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ губернскихъ баталіоновъ, которые должны быть приведены въ мирный составъ; до 2 милліоновъ р. на уплату за вещи, запряженныя въ увеличенномъ количествѣ по контрактамъ начала прошлаго года; до 808,000 р. на усиленное довольствіе нѣкоторыхъ частей войскъ въ западномъ краѣ, находящихся на военномъ положеніи. Вычитая эту сумму изъ общаго итога смѣтныхъ расходовъ, получаемъ, что *собственно на расходы мирнаго времени въ 1865 году требуется около 120 милліоновъ рублей.*

Но если сравнить смѣту 1865 года со смѣтами прежнихъ лѣтъ, предшествовавшихъ новой системѣ составленія государственной росписи, принятой въ 1862 году, то изъ суммы 120 милліоновъ рублей слѣдовало бы вычесть около 8 милліоновъ рублей расходовъ такого рода, которые были покрываемы специальными доходами военного министерства и въ прежнее время въ его финансовую смѣту не вносились; кромѣ того, слѣдовало бы исключить около 4 милліоновъ рублей расходовъ на военно-учебныя заведенія, которые до 1863 года также не входили въ смѣту военного министерства. Слѣдовательно, расходы мирнаго времени на 1865 годъ, по смѣтѣ, составленной по прежнимъ правиламъ, выразились бы суммою до 108 милліо-

новъ рублей, почти совершенно равною съ размѣрами мирныхъ расходовъ 1862 года.

Возвращаясь къ суммѣ 127,972,664 р. 50¹/₂ к., ассигнованной на 1865 годъ на расходы по военному министерству, представляемъ данныя о ея распредѣленіи по различнымъ статьямъ:

	Руб.	Коп.
1) Центральная администрація	1,593,557	56 ¹ / ₄
2) Мѣстная администрація	2,834,539	70 ¹ / ₂
3) Награды и пособія чинамъ военнаго вѣдомства	1,070,715	36 ¹ / ₂
4) Техническая и учебная части	4,372,025	74 ³ / ₄
5) Медицинская и госпитальная части	958,459	9
6) Вычеты и проценты въ эмеритальную кассу	1,637,469	34
7) Денежное довольствіе войскъ	24,407,380	26 ¹ / ₄
8) Квартирное довольствіе войскъ	767,441	52 ¹ / ₄
9) Провіантъ	34,452,577	77 ¹ / ₂
10) Фуражъ	15,810,067	8 ³ / ₄
11) Обмундированіе	16,790,144	11
12) Лечение (*)	252,915	76 ¹ / ₄
13) Ремонтъ строевыхъ, верховыхъ и подъемныхъ лошадей	612,722	7 ¹ / ₄
14) Ремонтъ артиллерійской части въ войскахъ	604,901	89
15) Ремонтъ инженернаго имущества	53,667	11 ³ / ₄
16) Канцелярскіе расходы войскъ	293,556	31 ¹ / ₄
17) Перевозка войскъ	686,828	75
18) Приготовленіе артиллеріи, оружія, пороха, огнестрѣльныхъ припасовъ и опыты по артиллерійской части	4,314,550	92 ¹ / ₄
19) Крѣпостная артиллерія	39,248	19 ¹ / ₄
20) Арсеналы, пороховые и оружейные заводы	249,443	4 ³ / ₄
21) Постройка и содержаніе зданій и сооружений	7,365,019	53
22) Государственныя съемки	193,568	88 ¹ / ₂
23) Денежное содержаніе крѣпостныхъ арестантовъ	59,661	92 ¹ / ₂
24) Артиллерійское управленіе по кавказ-		

(*) Сравнительно съ 1864 годомъ расходы на лечение показаны менѣе на 5,372,192 р. 31 к., изъ которыхъ составляютъ дѣйствительное сокращеніе расходы на лечение—1,409,331 р. 81¹/₂ к., а прочіе 3,962,860 р. 49¹/₂ к. перенесены: въ 5-ю статью (медицинская и госпитальная части)—111,120 р. 4 к., въ 9-ю (провіантъ)—3,451,740 р. 45¹/₂ к., въ 11-ю (обмундированіе)—400,000 р. с.

ской арміи и по западному округу	470,819	9 ¹ / ₂
25) Военно-инженерное управление кавказской арміи и по западному округу	1,879,381	72 ¹ / ₄
26) Расходы по Терской области Кавказскаго края	292,364	48
27) Расходы по водворенію поселеній на Кавказѣ	290,879	37
28) Расходы по управленію башкирами	208,378	86 ¹ / ₄
29) На разъѣзды чиновниковъ, эстафеты, экстраординарные и разнаго рода расходы (*)	5,329,240	56 ³ / ₄
	<hr/>	
	127,831,626	12 ¹ / ₄
30) Расходы взиманія доходовъ (**).	141,038	38 ¹ / ₄
	<hr/>	
	127,972,664	50 ¹ / ₂

Сгруппировавъ вышеприведенныя цифры ассигнованныхъ отпусковъ по главнѣйшимъ категоріямъ военныхъ расходовъ, получимъ, въ круглыхъ цифрахъ (безъ копѣекъ), слѣдующія данныя:

	Руб.	Проц.
Центральная и мѣстная администрація и канцеляріи (№№ 1-й, 2-й и 16-й)	4,721,654	3, ⁶ / ₆
Довольствіе войскъ (№№ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й)	76,417,544	59, ⁶ / ₆
Часть медицинская (№№ 5-й и 12-й)	1,211,375	0, ⁹ / ₉
Часть военно-учебная, техническая и съемки (№№ 4-й и 22-й)	4,505,595	3, ⁵ / ₅
Часть специально-артиллерійская (№№ 14-й, 18-й, 19-й, 20-й и 24-й)	5,679,063	4, ⁴ / ₄
Часть специально-инженерная (№№ 15-й, 21-й и 25-й)	9,298,068	7, ¹ / ₅
Снабженіе войскъ лошадьми и фуражемъ (№№ 10-й и 13-й)	16,422,789	12, ⁸ / ₈
Прочіе расходы (№№ 3-й, 6-й, 17-й, 23-й, 26-й, 27-й, 28-й и 29-й)	9,575,538	7, ⁶ / ₆
Расходы по взиманію доходовъ (№ 30-й)	141,038	0, ¹ / ₁
	<hr/>	
	127,972,664	100

Сумма, ассигнованная на расходы военного вѣдомства (127,972,664 р.), составляетъ 34,³/₃ % всей суммы, исчисленной на обыкновенные расходы (372,343,151 р.)

(*) Статья расходовъ на миссіонерство въ Оренбургскомъ краѣ распределена по другимъ расходнымъ статьямъ.

(*) По управленію имѣніями артиллерійскаго вѣдомства и мелочные расходы и по приготовленію пороха для вольной продажи.

РОСПИСЬ РАСХОДОВЪ НА 1865 ГОДЪ ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

По смѣтѣ на 1865 годъ, на расходы по морскому вѣдомству ассигновано 22,322,458 руб. 2 коп., въ числѣ которыхъ 20,607,227 р. 82 к. на постоянные расходы и 1,715,230 р. 20 к. на временные и экстраординарные, сравнительно съ расходами 1864 года (26,580,617 р. 61 к.) на 4,258,159 р. 59 к. меньше. Кромѣ того слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ общей суммѣ, ассигнованной на расходы 1865 года, заключается 554,419 р. 31¹/₂ к. расходовъ, составляющихъ послѣдствіе мѣръ, принятыхъ въ 1864 году, по случаю чрезвычайнаго вооруженія флота.

Общая сумма смѣтныхъ ассигнованій на 1865 годъ распредѣляется по статьямъ расходовъ слѣдующимъ образомъ:

1) Центральныя и портовые управления	1,626,841	52
2) Учебная часть	390,533	87
3) Медицинская и госпитальная части	478,692	81 ¹ / ₂
4) Денежное довольствіе строевыхъ чиновъ	2,085,966	82 ¹ / ₂
5) Продовольствіе	857,872	35
6) Обмундированіе	761,123	3 ¹ / ₂
7) Внутреннее плаваніе	2,251,939	31 ¹ / ₂
8) Заграничное плаваніе	1,754,215	77 ³ / ₄
9) Гидрографическая часть	166,534	30
10) Морская артиллерія	411,547	3 ³ / ₄
11) Кораблестроеніе	5,728,235	37 ³ / ₄
12) Заводы и адмиралтейства	764,110	71
13) Наемъ, содержаніе, постройка и ремонтъ сооружений	1,265,804	72 ¹ / ₂
14) Перевозка тяжестей, рабочія силы, командировки и мелочные расходы	2,664,196	49
15) Сибирскіе порты	1,134,843	87 ¹ / ₄
	22,322,458	2

Сумма, ассигнованная на расходы морскаго вѣдомства, составляетъ 5,9⁰/₀ всей суммы обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ.

Слѣдовательно, обыкновенные военные расходы, ассигнованные на 1865 годъ, составляютъ:

	Руб.	
На сухопутныя войска и учрежденія	127,972,664	85 ⁰ / ₀
— флотъ и морскія учрежденія	22,322,458	15 ⁰ / ₀
	150,295,122	100

Общая сложность военных расходов (150,295,122 рублей) относительно общей суммы государственных расходов (372,343,151 рубль) составить 40,3%

ВТОРОЙ РЕКРУТСКИЙ НАБОРЪ 1863 ГОДА (*).

По высочайшему манифесту отъ 27-го іюня 1863 года, съ 1-го ноября по 1-е декабря этого года, произведенъ рекрутскій наборъ съ обѣихъ половъ имперіи по десяти человекъ съ каждой тысячи душъ, за исключеніемъ губерній: Виленской, Гродненской, Ковенской, Витебской, Могилевской, Киевской, Волынской и Подольской, въ которыхъ сборъ рекрутовъ былъ отсроченъ до особаго распоряженія.

При производствѣ этого набора, въ видахъ возможнаго облегченія рекрутской повинности, было разрѣшено принять къ руководству облегчительныя правила, указанныя высочайшимъ манифестомъ отъ 1-го сентября 1862 года, для перваго набора 1863 года (съ 15-го января по 15-е февраля), лишь съ нѣкоторыми измѣненіями. Правила эти состояли въ слѣдующемъ:

„1) Рекрутскія присутствія были открыты въ каждомъ уѣздномъ городѣ.

„2) Всѣмъ сословіямъ, отправляющимъ рекрутскую повинность, предоставлено право имѣть въ рекрутскихъ присутствіяхъ своихъ представителей.

„3) Отмѣнено употребленіе гербовой бумаги по рекрутскимъ дѣламъ, за исключеніемъ лишь найма рекрутовъ и покупки рекрутскихъ квитанцій.

„4) Рекруты вводились въ рекрутскія присутствія не обнаженными, а въ сорочкѣ.

„5) Существовавшее воспрещеніе дворянамъ и класснымъ чиновникамъ наниматься въ рекруты отмѣнено, за исключеніемъ лишь лицъ, имѣющихъ военный офицерскій чинъ.

„6) Для предупрежденія сдачи въ рекруты людей невозможныхъ, не могущихъ переносить тягостей военной службы, охотниковъ, идущихъ въ рекруты какъ за свои семейства, такъ и по найму, а также очередныхъ изъ семействъ, самовольно

(*) Составлено на основаніи доклада по инспекторскому департаменту военнаго министерства, съ представленіемъ отчета о наборѣ съ 1-го ноября по 1-е декабря 1863 года. Краткія свѣдѣнія объ этомъ наборѣ уже были сообщены въ нашемъ журналѣ. (См. „Военный Сборникъ“ 1864 г., № 6. „Русское Военное Обозрѣніе“).

раздѣлившихся, пріемъ которыхъ допускался по достиженіи 17-лѣтняго возраста, постановлено принимать не моложе 21 года. Но между родными братьями дозволено меньшаго принимать за старшаго и тогда, когда меньшему исполнилось только 20 лѣтъ, если онъ идетъ за старшаго по собственной охотѣ и съ согласія родителей или заступающихъ ихъ мѣсто и во всемъ остальномъ совершенно годенъ для военной службы. Старше же 30 лѣтъ отъ роду принимать въ рекруты не дозволено никого, за исключеніемъ укрывающихся отъ службы, безвѣстно отсутствующихъ и членовредителей, для которыхъ высшій возрастъ опредѣленъ въ 30 лѣтъ съ годомъ.

„7) Уменьшена мѣра роста до 2 аршинъ 8 вершковъ, за исключеніемъ жителей уѣздовъ: Мезенскаго, Пинежскаго и Камскаго, Архангельской губерніи, и Устьсысольскаго и Яренскаго, Вологодской губерніи, для которыхъ установлена мѣра роста въ 2 аршина 2½ вершка.

„8) Подочередныхъ и поджеребьевыхъ, взятыхъ по набору взамѣнъ укрывшихся, заболѣвшихъ, состоявшихъ во время набора подъ слѣдствіемъ и судомъ или умышленно изувѣчившихъ себя, постановлено, если желаютъ, непременно возвращать въ первобытное состояніе, какъ скоро лица, взамѣнъ которыхъ они были приняты въ военную службу, сами поступятъ въ оную.

„9) Отмѣнены всякіе сроки для перемѣны рекрута, поступившаго въ военную службу не за проступки или преступленія.

„10) Предоставлено освобожденіе отъ рекрутства единственному или старшему сыну солдата, состоящаго на службѣ, умершаго на оной или отставнаго, если только солдатъ поступилъ на службу не охотникомъ за чужое семейство и не за преступленія или проступки, лишающіе семейство рекрутскихъ послугъ.

„11) Размѣръ и назначеніе награжденія рекрутамъ не менѣе 3 рублей серебромъ каждому и пособія семействамъ ихъ предоставлены усмотрѣнію самихъ обществъ, но съ тѣмъ, что бы какъ награжденія, такъ и пособія назначались не иначе, какъ по приговорамъ обществъ и выдавались публично.

„12) Отмѣнено существовавшее въ пограничныхъ съ Пруссією и Австрією губерніяхъ на стоверстномъ разстояніи отъ границъ право, вмѣсто поставки рекрутовъ натурою, вносить деньгами 300 рублей.

Независимо исчисленныхъ облегченій при производствѣ этого

набора, согласно высочайше утвержденнымъ предположеніямъ комисіи для пересмотра „Рекрутскаго Устава“, допущены еще слѣдующія новыя льготы:

„13) Всѣ семейные раздѣлы, совершенные до 1-го января 1863 года, признаны законными для всѣхъ городскихъ и сельскихъ обывателей, если дѣйствительность раздѣла будетъ удостовѣрена: въ городскихъ обществахъ — сословною управою, думою, ратушею или магистратомъ, по принадлежности, а въ сельскихъ обществахъ — сельскимъ сходомъ.“

До того времени всѣ лица, въ сказкахъ послѣдней ревизіи подъ однимъ номеромъ записанныя, считались, по „Рекрутскому Уставу“, при отправленіи рекрутской повинности, за одно семейство, и ему дозволялось дѣлиться только тогда, когда въ каждой его части будетъ не менѣе трехъ работниковъ. Семейство же, раздѣлившееся безъ соблюденія этого правила и безъ полученія на то разрѣшенія, считалось самовольно раздѣлвшимся, и хотя при наборѣ слѣдовало взять рекрута изъ сильнѣйшей его части, но, за неимѣніемъ годныхъ, повинность исполнялась слабѣйшею частію, при чемъ семейство продолжало считаться нераздѣльнымъ, хотя бы члены его жили въ разныхъ домахъ и вели совершенно отдѣльное хозяйство. Такъ какъ послѣднее признаніе раздѣловъ послѣдовало для государственныхъ крестьянъ еще въ 1823, а для городского сословія въ 1830 году, то при предпоследнемъ наборѣ встрѣчались въ ревизіи подъ однимъ номеромъ такія семьи, отцы которыхъ раздѣлились, а новое поколѣніе даже не знало другъ друга. Возникшія вслѣдствіе сего жалобы, въ огромномъ числѣ, отъ лицъ, привлеченныхъ къ рекрутской повинности, какъ членовъ многорабочей семьи, тогда какъ въ дѣйствительности они ничего общаго съ нею не имѣютъ, вызвали нынѣ необходимость признанія семейныхъ раздѣловъ на изъясненныхъ выше основаніяхъ, дабы чрезъ то рекрутская повинность была разлагаема на семьи сообразно дѣйствительному ихъ составу, а не тому, въ какомъ онѣ съ давнихъ лѣтъ считались по ревизскимъ сказкамъ.

„14) Всѣмъ обществамъ и участкамъ, какъ городскимъ, такъ и сельскимъ, желающимъ отправлять рекрутскую повинность наймомъ, разрѣшено приступать къ тому по собственнымъ приговорамъ обществъ, не требуя на то особаго разрѣшенія и безъ установленныхъ „Рекрутскимъ Уставомъ“ ограниченій.“

По „Рекрутскому Уставу“, цѣлымъ обществамъ или участкамъ и частнымъ лицамъ, къ нимъ принадлежащимъ, отправленіе рекрутской повинности наймомъ разрѣшалось съ тѣмъ условіемъ, чтобы приговоры о количествѣ и средствахъ вознагражденія были утверждаемы казенными палатами, или палатами государственныхъ имуществъ, или же удѣльнымъ департаментомъ, по принадлежности. При чемъ наемщиками могли быть только лица, принадлежащія къ тому же сословію и той же губерніи, какой принадлежитъ наниматель, а мѣщане и къ одному съ нанимателемъ городу.

Такъ какъ, съ одной стороны, формальность утвержденія приговоровъ обществъ, по краткости времени, бывающаго обыкновенно между объявленіемъ манифеста о наборѣ и самымъ наборомъ, лишаетъ общества возможности воспользоваться дарованнымъ имъ правомъ найма, а съ другой—ограниченія относительно нанимающихся лицъ были вызваны главнѣйше существованіемъ бывшаго крѣпостнаго права и для устраненія беспорядковъ при частныхъ наймахъ, и потому въ настоящее время, при наймѣ охотниковъ обществами, представляются совершенно излишними, то и признано возможнымъ постановленіе это отмѣнить.

„15) Всѣмъ лицамъ какъ городского, такъ и сельскаго сословія, равно и цѣлымъ обществамъ, подлежащимъ рекрутской повинности, предоставлено одинаковое право на покупку зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, продаваемыхъ отъ казны. Покупку же квитанцій у частныхъ лицъ дозволено *обществамъ* совершать безпрепятственно, если продающій вправе располагать квитанціею, хотя бы онъ не принадлежалъ къ одной и той же губерніи и къ одному и тому же сословію, къ которому принадлежитъ общество, покупающее квитанцію.

По „Рекрутскому Уставу“, право покупки зачетныхъ квитанцій изъ казны предоставляется крестьянамъ всѣхъ наименованій, но не распространяется на лицъ, принадлежащихъ къ городскому сословію, хотя въ продажу обращаются квитанціи, выданныя за людей, поступившихъ въ военную службу отъ всѣхъ вѣдомствъ и сословій. Затѣмъ передача между крестьянами всѣхъ наименованій рекрутскихъ квитанцій, частно имъ принадлежащихъ въ полную собственность, дозволена при условіяхъ, если передающій и принимающій принадлежатъ къ одной и той же губерніи и къ одному и тому же сословію, а семей-

ство передающаго не состоитъ на очереди или подъ мѣрещемъ при первомъ слѣдующемъ наборѣ. Относительно же права иль льготъ обществу на приобретение зачетныхъ квитанцій, какъ у казны, такъ и у частныхъ лицъ постановленія не имѣются.

Такъ какъ нѣтъ никакого основанія допускать къ покупкѣ квитанцій изъ казны, въ видѣ привилегій, только нѣкоторые сословія, то признано справедливымъ допустить къ подобной покупкѣ всѣхъ обязанныхъ рекрутскою повинностію, не исключая и цѣлыя общества, для которыхъ найдено даже возможнымъ, при покупкѣ квитанцій у частныхъ лицъ, отмѣнить ограниченія, предписанныя „Рекрутскимъ Уставомъ“.

„16) Представленіе, по объявленіи манифеста о наборѣ, отъ участковъ, семействъ и лицъ всѣхъ безъ исключенія, зачетныхъ квитанцій и обмѣнъ ихъ на контрквитанціи отмѣнены. Если же изъ квитанцій, представленныхъ для зачета, нѣкоторые по какимъ бы то ни было случаямъ останутся въ объявленный наборъ не зачтенными, то дозволено возвращать ихъ владѣльцамъ подлинникомъ, подъ обыкновенную росписку, для представленія къ зачету при будущихъ наборахъ, когда выдавать въ томъ надобность.“

На основаніи „Рекрутскаго Устава“, по объявленіи манифеста о наборѣ, всѣ безъ исключенія зачетныя рекрутскія квитанціи, доколѣ выданныя, представлялись въ подлинникахъ въ казенную палату отъ участковъ, семействъ и лицъ, коимъ они принадлежать. Если же предъявитель квитанціи не объявилъ дать рекрута въ объявленный наборъ, то предъявленная имъ квитанція отмѣчалась принятою для зачета при будущихъ наборахъ, а предъявителю выдавалась съ роспискою контрквитанція, подписанная членами присутствія и записанная въ особый реестръ, заключающая въ себѣ все содержаніе принятой квитанціи и сдѣланныхъ на ней надписей.

Исполненіе всѣхъ сихъ формальностей, затрудняющихъ безъ особой пользы и владѣльцевъ квитанцій и казенныя палаты, признано возможнымъ отмѣнить.

„17) Стрижка головъ и бритье бородъ рекрутамъ въ рекрутскомъ присутствіи отмѣнены, за исключеніемъ лицъ, отдаваемыхъ въ военную службу за укрывательство, членоврачительство или иные проступки и преступленія.“

Торжественное провозглашеніе председателя „любъ стрижъ“ и производимая тутъ же стрижка имѣли неблагоприятное нрав-

ственное вліяніе на рекрута, который, вмѣсто ласковаго приѣма, могущаго болѣе или менѣе его успокоить, встрѣчалъ жестокую формальность, наводившую его на мысль, что надъ нимъ какъ бы произносится какой-то приговоръ. Посему исполненіе этого признаго болѣе удобнымъ производить не въ самомъ мѣстѣ приѣма, а въ военной командѣ.

„18) Бритье затылка не удостоенному приѣму въ рекруты также отмѣнено.“

Число бракуемыхъ въ теченіе набора доходить до десятковъ тысячъ: такъ въ послѣдній наборъ ихъ было 53.943 человека, и клеймить, хотя временно, людей только потому, что они по какимъ-нибудь тѣлеснымъ недостаткамъ признаются неспособными къ военной службѣ, не представляется никакого основанія.

„19) Отмѣнены законы о воспрещеніи малаканамъ, дуборцамъ, иконоборцамъ, иудействующимъ, скопцамъ и вообще всѣмъ послѣдователямъ сектъ, признанныхъ особенно вредными, а также евреемъ, нанимать за себя въ рекруты людей, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ и закону, равно какъ и покупать зачетныя рекрутскія квитанціи, на такихъ людей выданныя.“

Существовавшія въ „Рекрутскомъ Уставѣ“ на этотъ предметъ ограниченія отмѣнены въ томъ вниманіи, что если послѣдователи нѣкоторыхъ сектъ признаются особенно вредными, то, конечно, они наиболѣе могутъ быть вредны въ военной службѣ и требуютъ наибольшаго за собою надзора. Поэтому не представляется никакого повода умножать ихъ число въ рядахъ нашихъ войскъ.

„20) Въ обществахъ временно-обязанныхъ крестьянъ, которымъ разрѣшено, впредь до окончательнаго устройства у нихъ рекрутской повинности, назначеніе рекрутовъ производить по приговорамъ волостныхъ сходовъ, не руководствуясь правилами „Рекрутскаго Устава“, волостнымъ сходамъ предоставлено опредѣлять порядокъ, по которому рекрутская повинность должна быть исполнена по всей волости, и разлагать число рекрутовъ, требуемыхъ по манифесту, на сельскія общества, принадлежащія къ волости. Сельскимъ же сходамъ каждаго отдѣльнаго общества вмѣнено въ обязанность назначать семьи и лица, коими наборъ долженъ быть исполненъ.“

Цѣль сего постановленія заключалась въ томъ, дабы съ

признаніемъ законными семейныхъ раздѣловъ, совершенныхъ до 1-го января 1863 года, уравнивъ раскладку рекрутской повинности между сельскими обществами временно-обязанныхъ крестьянъ, въ рекрутскіе участки коихъ вошли волости, состоящія по большей части изъ отдѣльныхъ мелкихъ селеній, въ иныхъ случаяхъ болѣе 30, составлявшихъ въ прежнемъ крестьянскомъ быту отдѣльные рекрутскіе участки.

„21) Ставропольская губернія, по отправленію рекрутской повинности, сравнена съ прочими губерніями Россіи, отбывающими эту повинность натурою.“

Возможность замѣнить въ сей губерніи денежную рекрутскую повинность натуральною удостовѣрена намѣстникомъ кавказскимъ.

„22) Даны для руководства новыя наставленія: врачамъ, отражасмымъ въ рекрутскія присутствія для приѣма рекрутовъ, и отдатчикамъ рекрутовъ, съ показаніемъ, съ какими именно недостатками не должны быть представляемы люди къ приѣму въ рекруты.“

Такъ какъ при первомъ наборѣ 1863 года были случаи, что рекруты, принятые по прежнему наставленію врачамъ, перечислялись, чрезъ нѣсколько дней по приѣмѣ, въ разрядъ неспособныхъ, то было признано необходимымъ пересмотрѣть означенное наставленіе и согласовать оное съ положеніемъ о неспособныхъ къ службѣ нижнихъ чинахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ прошедшій наборъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ испытывался во второй уже разъ, введенный въ томъ краѣ, въ видѣ опыта на три рекрутскіе набора, новый порядокъ *отправленія рекрутской повинности деньгами*, по которому обывателямъ предоставлено, взамѣнъ личнаго поступленія въ рекруты, вносить въ общество, къ коему они принадлежатъ, денежную сумму, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ, предъ каждымъ наборомъ, генераль-губернаторомъ, по соглашенію съ министрами военнымъ и внутреннимъ дѣлъ. Если бы общество на полученныя деньги не поставило до окончанія набора наемниковъ, взамѣнъ выкупившихся лицъ, то оно обязывается немедленно представить означенныя деньги губернскому начальству, и засимъ выкупившійся считается въ недоимкѣ за губернію и долженъ быть замѣненъ, на счетъ этихъ денегъ, наймомъ охотника, по распоряженію губернскаго начальства.

Независимо этого, для предварительнаго испытанія возмож-

ности препровожденія рекрутовъ въ мѣста назначенія въ собственной домашней одеждѣ, съ тѣмъ, чтобы они, по прибытіи въ войска, были обмундированы прямо уже по строевой формѣ, значительное число рекрутовъ, которымъ не предстояло очень дальнихъ переходовъ, отправлены по назначенію, въ своей одеждѣ, безъ постройки рекрутскаго обмундированія, и по прибытіи къ мѣстамъ назначенія получили строевое обмундированіе; тѣмъ же, у которыхъ собственная одежда была совершенно ненадежна, давалось рекрутское обмундированіе.

Затѣмъ, сообразно измѣнившимся въ послѣдніе годы условіямъ солдатскаго быта и на основаніи опыта перваго набора 1863 года, допущены слѣдующія отступленія отъ прежнихъ правилъ по препровожденію рекрутовъ:

1) Разрѣшено уменьшать число конвойныхъ и, при возможности, даже совсѣмъ отмѣнять назначеніе конвоя, отправляя партіи подъ вѣдѣніемъ одного только партіоннаго начальника, которому въ помощь давать отъ одного до трехъ унтеръ-офицеровъ и одного писаря, а для занятія въ пути слѣдованія квартиръ—квартирьеровъ. Для соблюденія же должнаго порядка въ партіи и надзора за нею, предоставить рекрутамъ, по раздѣленіи ихъ на десятки, выбрать самимъ изъ среды своей десятскихъ начальниковъ, которые и должны замѣнять имъ конвойныхъ.

2) Продовольствіе рекрутовъ *въ пути* разрѣшено производить по правиламъ, установленнымъ для партій безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ на службу, а *на мѣстахъ набора*—на тѣхъ же основаніяхъ, которыя приняты относительно нижнихъ чиновъ вообще.

Наконецъ, въ видахъ испытанія въ обширномъ размѣрѣ новой системы образованія рекрутовъ на мѣстахъ набора, при 17 баталіонахъ бывшей внутренней стражи и 12 резервныхъ, изъ 54,117 рекрутовъ сформированы 40 маршевыхъ баталіоновъ и 54 роты для полковъ 22-й, 26-й — 36-й пѣхотныхъ дивизій и кавказской арміи, при чемъ полное обмундированіе и снаряженіе сихъ рекрутовъ, а равно обученіе ихъ строевой службѣ было произведено въ возможно краткій срокъ.

По приему рекрутовъ второй наборъ 1863 года представлялъ слѣдующія данныя:

По рекрутской раскладкѣ слѣдовало принять **184,081 рекруты**. Въ это число:

	Число рекрутовъ	Прод.
а) Принято рекрутовъ натурою	156,143	84,48%
б) Зячено по квитанціямъ	25,257	13,72%
в) Внесено деньгами за	1,911	1,75%
г) Оставалось къ сроку окончания набора въ недоимкѣ	763	
	184,074	100

Кромѣ того, принято во время набора рекрутовъ по разнымъ случаямъ **2,749 человекъ**.

Слѣдовательно, все число принятыхъ рекрутовъ составляло **158,892 человекъ**.

Общее число представленныхъ къ приему въ рекруты, вмѣстѣ съ подставными, было **335,068 человекъ**; изъ этого числа:

	Человѣкъ.	Процентъ.
Принято въ рекруты	158,892	47,4%
Возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ	122,233	36,5%
Забраковано по разнымъ причинамъ	53,943	16,1%
	335,068	100

Общее число *принятыхъ рекрутовъ по возрастамъ* представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Человѣкъ.	Процентъ.
Въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ	127,368	80%
— — — 25 — 30 —	31,524	20
	158,892	100

По *сословіямъ*, въ числѣ принятыхъ рекрутовъ заключалось **88 человекъ** изъ дворянъ и чиновниковъ, поступившихъ по найму.

Общее число лицъ всѣхъ сословій, поступившихъ *по найму* **4,415 человекъ**, слѣдовательно **2,7%** всего числа принятыхъ рекрутовъ.

Въ общемъ числѣ *забракованныхъ* было:

	Человѣкъ.	Процентъ.
Забракованныхъ по недостатку роста	8,615	16%
По молодости лѣтъ и старости	5,111	9,5%
По случайнымъ тѣлеснымъ недостаткамъ	20,896	38,7
По хроническимъ болѣзнямъ	19,321	35,8%
	53,943	100

Изъ общаго числа представленныхъ къ набору людей, на мѣстахъ набора:

1 *блжало*—81 человекъ или одинъ на 5,493 человека.
умерло—44 — — — — — 7,615 — — — — —

поступило въ больницы или госпитали 2,071 человекъ или одинъ на 161 человекъ. Достаточно сопоставить эти данныя съ цифрами перваго набора 1863 года, чтобы видѣть весьма благопріятную, рѣзкую разницу.

Къ сроку окончанія набора было принято слѣдующее число рекрутовъ безъ недоимки въ 18 губерніяхъ; затѣмъ въ 28 губерніяхъ остались въ недоимкѣ, вышепоказанныхъ, 768 рекрута. (*)

Въ заключеніе свѣдѣній о приѣмѣ рекрутъ; приводимъ данныя о числѣ рекрутовъ, зачетныхъ квитанцій и денежныхъ взносовъ, съ распределеніемъ ихъ по губерніямъ и областямъ, которыя сгруппированы по округамъ (**):

Названіе губерній и областей.	Число принятыхъ рекр.	Зачтено по квитанціямъ.	Внесено деньгами.
С.-Петербургская	1,821	494	"
Новгородская	3,399	659	"
Псковская	2,553	489	"
Олонецкая	1,003	219	"
Архангельская	380	32	633
	9,156	1,893	633
Лифляндская	3,127	121	372
Эстляндская	1,210	63	16
Курляндская	1,905	56	376
	6,242	240	764
Херсонская	3,754	178	"
Екатеринославская	3,688	145	"
Таврическая	1,161	164	"
	8,603	487	"
Курская	6,663	795	1
Орловская	4,885	1,289	"
Черниговская	8,860	375	"
Полтавская	3,933	133	"
Харьковская	6,170	317	1
Воронежская	7,733	458	"
	33,244	3,367	2

(*) Въ число этой недоимки, принята надурого нр. 1-е октября, прошлаго 1864 года 644 человекъ, а два рекрута сложены; затѣмъ въ недоимкѣ числилось 117 человекъ. Причисли 644 человекъ къ общей цифрѣ рекрутовъ, принятыхъ во второй наборъ 1863 года, получимъ общую численность—159,336 человекъ.

(**) Въ списокъ нѣтъ губерній и округовъ, въ которыхъ не было рекрутскаго набора.

Московская	3,698	1,899	1
Тверская	5,412	886	"
Ярославская	2,155	1,676	"
Вологодская	3,772	258	"
Костромская	3,446	1,030	"
Владимирская	4,006	1,139	"
Нижегородская	3,741	998	501
Смоленская	4,066	397	"
Калужская	2,664	1,147	10
Тульская	3,344	1,440	"
Рязанская	4,444	1,607	"
Тамбовская	7,320	686	"
	48,063	12,963	512
Казанская	6,287	371	"
Пермская	6,131	529	"
Вятская	8,750	224	"
Симбирская	4,559	380	"
Пензенская	4,350	606	"
Самарская	5,391	829	"
Саратовская	5,467	945	"
Астраханская	800	158	"
	41,735	4,042	"
Земля Войска Донскаго	1,137	50	"
Ставропольская	883	147	"
Оренбургская	2,929	428	"
Тобольская	3,341	715	"
Томская	2,024	377	"
Семипалатинская область	19	"	"
	5,384	1,092	"
Енисейская	700	235	"
Иркутская	447	221	"
Забайкальская область	369	92	"
	1,516	548	"
Итого	158,892	25,257	1,311

Приведенныя данныя хотя далеко не могут служить прямымъ указаніемъ на этнографическій складъ рекрутскаго контингента, но даютъ возможность сдѣлать лишь нѣсколько приблизительный расчетъ, по которому цифру великороссовъ

можно опредѣлить въ 80 процентовъ всего рекрутскаго контингента (*).

Приведенныя цифры о числѣ рекрутовъ, сверхъ того, имѣютъ для насъ значеніе уже потому, что находятся въ связи съ предметомъ вѣдѣнія командующихъ войсками въ военныхъ округахъ.

Отправленіе рекрутовъ на службу было произведено по высочайше утвержденному росписанію. Рекруты были отправлены: обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, на вольнонаемныхъ подводкахъ, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. Отправленіе рекрутскихъ партій по назначенію было начато немедленно по открытіи присутствій въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Всего было отправлено по 1-е мая 1864 года 163,736 человекъ, принятыхъ во время набора и послѣ онаго по различнымъ случаямъ.

Во время слѣдованія бѣжало 59 чел., умерло 20 чел., сдано въ госпитали 1,376 чел., предано суду 8 человекъ.

Рекруты были отправлены въ числѣ 593 рекрутскихъ партій, изъ которыхъ 123 партіи, въ числѣ 34,484 человекъ, слѣдовали на вольнонаемныхъ подводкахъ, чѣмъ не только выиграно время и сбережены силы и здоровье рекрутовъ, но и сокращены расходы казны на сумму болѣе 7,000 р. сер.

Изъ общаго числа рекрутовъ, 87,000 человекъ сданы въ войска, а остальные сданы частию на мѣстахъ набора, частию въ ближайшія войска.

Препровожденіе рекрутовъ по вновь введенному порядку, преимущественно въ собственной одеждѣ, въ сопровожденіи самаго незначительнаго конвоя, представляло относительно числа бѣжавшихъ, заболѣвшихъ и умершихъ рекрутовъ еще болѣе благоприятные результаты, нежели первый рекрутскій наборъ 1863 года, несмотря на суровое зимнее время, въ которое партіи слѣдовали по назначенію. Сравнительныя цифры обоихъ наборовъ 1863 года и набора 1855 года представляютъ слѣдующія данныя:

(*) Выше бы весьма желательно имѣть опредѣленныя свѣдѣнія о элементномъ составѣ рекрутскаго контингента, о составѣ по языку, по вѣроисповѣданіямъ, по образованію, по занятіямъ, по сословіямъ и пр.

	Въ 1865 г.		Въ 1863 году	
	1-й наборъ	2-й наборъ	1-й наборъ	2-й наборъ
Всего отправлено рекр.	147,305	95,494	141,328	95,494
Заболѣвшихъ	7,506	1,251	1,135	1,251
Умерло	126	38	16	38
Бѣжало	161	30	42	30

Цифры эти, сравнительно съ общими числами отправленныхъ рекрутовъ, составляютъ слѣдующія отношенія:

	Въ 1865 г.		Въ 1863 году	
	1-й наборъ	2-й наборъ	1-й наборъ	2-й наборъ
Заболѣвшихъ	1 : 19	1 : 76,3	1 : 124,3	1 : 76,3
Умершихъ	1 : 1,169	1 : 2,513	1 : 8,833	1 : 2,513
Бѣжавшихъ	1 : 915	1 : 3,183	1 : 3,365	1 : 3,183

Значительное уменьшеніе числа заболѣвшихъ и умершихъ свидѣтельствуетъ о рациональныхъ мѣрахъ препровожденія, а также и выбора рекрутовъ. Больше половины бѣжавшихъ было изъ числа поступившихъ по найму и изъ татаръ сѣверо-восточныхъ губерній.

Объ образованіи рекрутовъ на мѣстахъ набора мы сообщали подробныя свѣдѣнія въ статьѣ „Формированіе рекрутовъ послѣдняго набора“ (*).

Стоимость рекрутовъ обществамъ составляла расходы на обмундированіе, награжденіе рекрутовъ, провозъ и содержаніе рекрутовъ и ихъ подставныхъ, и пр.

Цифры стоимости рекрутовъ обществамъ, въ два послѣдніе набора, чрезвычайно разнообразны не только въ разныхъ губерніяхъ, но даже въ различныхъ обществахъ одной и той же губерніи. Въ губерніяхъ восточной полосы, наиболее удаленныхъ отъ бывшихъ въ западномъ краѣ волнений, сдача рекрутовъ обходилась значительно дешевле, нежели въ губерніяхъ западныхъ и близко къ нимъ прилегающихъ. Такъ, напримеръ, губерніи: Астраханская, Вятская, Казанская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Симбирская и другія къ нимъ ближайшія, употребляли, среднимъ числомъ, на сдачу рекрутовъ отъ 24 руб. до 27 руб. 64 коп., между тѣмъ какъ въ первый наборъ губернія Виленская употребляла на это 77 руб. 77½ коп., Ковенская 49 р. 68 коп., Смоленская 34 руб. и Могилевская

(*). См. „Военный Сборникъ“ за 1864 г., № 9. „Русское Военное Обозрѣніе“.

31 р. 58 коп., а во второй наборъ губернія Курляндская 65 руб. 21½ коп., Эстляндская 55 руб. 61 коп., Лифляндская 34 руб. 60 коп. и Смоленская 31 руб. 42 копейки.

Въ наибольшей части губерній дороговизна сдачи рекрутовъ находилась въ слѣдующей постепенности между сословіями: высшая цѣнность рекрута приходилась на долю временно-обязанныхъ крестьянъ, затѣмъ слѣдовали крестьяне государственные, и, наконецъ, наименьшая стоимость цѣрилась у крестьянъ удѣльныхъ и мѣщанъ. Въ западныхъ же и юго-западныхъ губерніяхъ высшая стоимость падала на мѣщанъ и въ особенности евреевъ, на также на однодворцевъ и вольныхъ людей. Такъ въ послѣдній наборъ въ Курляндской губерніи сдача рекрутовъ мѣщанамъ обошлась: христіанамъ въ 65 р. 2 к., а евреямъ въ 125 руб. 70 коп., въ Эстляндской губерніи мѣщанамъ христіанамъ и вольнымъ людямъ въ 96 руб. 25¾ коп. и въ Лифляндской мѣщанамъ 39 р. 20 к.

Вообще средняя стоимость рекрута обществомъ, за два послѣдніе набора, можетъ быть выражена слѣдующими цѣнами:

По первому набору 1863 года. Въ губерніяхъ восточной полосы 28 р. 44 коп., въ губерніяхъ западной полосы 36 руб. 12 коп. Средняя 32 р. 28 коп.

По второму набору 1863 года. Въ губерніяхъ восточной полосы 28 р. 6 к., въ губерніяхъ западной полосы 41 р. 92 к. Средняя 34 р. 99 коп.

О стоимости рекрутовъ военному министерству. Предметы расходовъ военного министерства по рекрутскимъ наборамъ составляютъ: заготовленіе суконъ и прочихъ вещей обмундирования, шитье и перевозка вещей, полушубковъ, протонны наблюдениемъ за производствомъ набора и другіе мелочные расходы.

Въ слѣдующей таблицѣ представлены расходы по обимъ наборамъ 1863 года и средняя стоимость каждаго рекрута для военнаго вѣдомства.

	Въ 1863 году.	
	Въ 1-й наборъ.	Во 2-й наборъ.
На заготовленіе суконъ до	682,000 р.	1,168,500 р.
— — — — — прочихъ вещей до	489,500 —	851,000 —
— шитье вещей до	152,500 —	260,500 —

— перевозку вещей и мелочные		
расходы до	124,000—	213,000 —
— полушубки до	317,000—	227,500 —
	<u>1,765,000—</u>	<u>2,720,500 —</u>
Средній расходъ на одного рекрута	18 р. 65 к.	16 р. 71 в. (*)

О стоимости рекрутов казна. Предметы расходовъ государственнаго казначейства по рекрутскимъ наборамъ составляютъ: жалованье рекрутамъ, продовольствіе и препровожденіе ихъ до назначенныхъ мѣстъ и другія надобности по набору.

На эти предметы израсходовано въ первый наборъ до 832,994 р. 49 к. (**), что по расчету составляетъ для одного рекрута около 9 р. 25 коп.

О расходахъ на этотъ предметъ по второму набору 1863 года свѣдѣній еще не получено, но, по расчету стоимости перваго набора, 9 р. 25 к., и сообразно съ числомъ принятыхъ во второй наборъ рекрутовъ, можно заключить, что казною израсходовано около 1,460,000 руб.

Согласно приведеннымъ расчетамъ, поставка каждою рекрута обходится приблизительно: государственному казначейству 9 руб. 25 к., военному министерству 17 р. 68 к., обществамъ 33 р. 63 к.; всего 60 руб. 56 коп.

Объ успѣхъ производства набора. Изъ донесеній наблюдавшихъ за производствомъ набора видно, что онъ шелъ вездѣ успѣшно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кончился даже ранѣе назначеннаго срока, несмотря на то, что это былъ второй наборъ въ теченіе одного года и притомъ число требуемыхъ рекрутовъ было вдвое болѣе противъ перваго набора.

Успѣхъ набора приписывается: назначенію рекрутскихъ присутствій въ каждомъ уѣздномъ городѣ; исправности, съ которою сдавались рекруты бывшими помѣщичьими крестьянами; отсутствію страха къ военной службѣ, вслѣдствіе избавленія

(*) Расчетъ стоимости рекрута по второму набору 1863 г. показанъ на 162,600 человекъ, въ числѣ которыхъ, сверхъ рекрутовъ, поступившихъ во время набора, считаются и поступившіе, но разнымъ случаямъ, и послѣ окончанія набора. Меньшая средняя стоимость рекрута этого набора происходитъ потому, что въ расчетъ приняты полушубки не на всѣхъ рекрутовъ, а только на тѣхъ, которые были обмундированы по рекрутской формѣ.

(**) Въ эту сумму не вошли, по неполученій свѣдѣній, губерніи: Томская, Иркутская, Нижегородская и Ставропольская, Земля Войска Донскаго и области Забайкальская и Якутская.

нижнихъ чиновъ отъ тѣлеснаго наказанія, и вообще отъ значительнаго улучшения солдатскаго быта и т. п. Кроме того, изъ дѣлъ военнаго министерства видно, что на успѣхъ набора имѣло также весьма значительное вліяніе сильное всеобщее патріотическое настроеніе, возбужденное современными обстоятельствами. Такъ множество лицъ податныхъ сословій, которымъ не приходилось поступить въ рекруты по набору, брали уважительныя свидѣтельства отъ своихъ обществъ и обращались съ просьбами принять ихъ въ войска, расположенныя въ западномъ краѣ, безъ всякаго зачета, отказываясь идти въ службу за вознагражденіе по найму. Донесенія наблюдавшихъ за производствомъ набора указываютъ также, что во многихъ губерніяхъ жители выставляли безвозмездно подводы для сопровожденія рекрутовъ до предѣловъ своей губерніи или до сборныхъ пунктовъ, отстоящихъ отъ мѣстъ приѣма иногда до 500 верстъ, провожали партіи съ молебствіемъ, съ радушіемъ угощали на свой счетъ новобранцевъ и т. п.

Лицами, наблюдавшими за производствомъ набора, кроме общихъ донесеній по набору, доставлены еще, по требованію комисіи, высочайше учрежденной для пересмотра „Рекрутскаго Устава“, замѣчанія о томъ, какіе вообще недостатки встрѣчаются у насъ въ рекрутскихъ системахъ и какія мѣры могли бы ихъ устранить, какое вліяніе и послѣдствія имѣли дарованныя новыя льготы и какимъ образомъ общества ими воспользовались, и т. п. Всѣ доставленныя замѣчанія вообще весьма удовлетворительны, и многія изъ нихъ, безъ сомнѣнія, послужатъ комисіи богатымъ матеріаломъ для будущей ея дѣятельности.

Большая часть донесеній указываетъ на несостоятельность существующихъ у насъ очередной и жеребьевой системъ отправления рекрутской повинности, въ особенности жеребьевой системы, определенной для мѣщанскихъ обществъ, которая повсемѣстно возбуждала многочисленныя справедливыя жалобы со стороны сихъ обществъ.

Въ крестьянскихъ обществахъ вызвали неудовольствія слѣдующія дѣйствія:

а) Неправильное примѣненіе сельскими сходами, основныхъ началъ, постановленныхъ волостными сходами.

б) Назначеніе въ рекруты за дурное поведеніе, неплатежъ повинностей и т. д.

- в) Непризнание обществами семейныхъ раздѣловъ.
- г) Неисключеніе нѣкоторыхъ членовъ семействъ изъ числа работниковъ по старости или неспособности.
- д) Назначеніе младшихъ по очереди семей, но уходящихъ изъ дѣтъ, при существованіи старшихъ.
- г) Вообще неправильное и произвольное назначеніе семействъ къ отправленію рекрутской повинности.

Такъ какъ коренныя преобразованія системъ отправленія рекрутской повинности не могли быть сдѣланы комисіею нынѣ же, т. е. до утвержденія еще главныхъ основаній для новаго рекрутскаго законодательства, то комисія, на основаніи переданныхъ ей замѣчаній наблюдавшихъ за ходомъ набора и мнѣній губернаторовъ по сему предмету, а равно предположеній, имѣющихся уже въ виду для новаго „Рекрутскаго Устава“, признала возможнымъ допустить для набора 1865 года, сверхъ облегченій, вошедшихъ въ манифестъ 27-го іюня 1863 года, еще нѣкоторыя новыя, которыя, не предрѣшая основныхъ вопросовъ будущаго „Рекрутскаго Устава“, устранять затрудненія, существующія еще у насъ безъ крайней необходимости при исполненіи рекрутской повинности, и будутъ служить къ болѣе уравнительной раскладкѣ ея. Предположенія о сему комисіи, удостоившіяся уже высочайшаго утвержденія и вошедшія въ манифестъ 27-го сентября прошлаго года о предстоящемъ наборѣ, заключаются въ слѣдующемъ:

„1) Воспрещено представлять въ мѣста приѣма подставныхъ болѣе половины всего числа рекрутовъ, слѣдующихъ съ участва, если участокъ по расчету ставить болѣе трехъ рекрутовъ; на трехъ же рекрутовъ дозволено представлять двухъ подставныхъ, а на одного рекрута—одного подставнаго.“

До настоящаго времени законъ не опредѣлялъ числа представляемыхъ подставныхъ; существовало только воспрещеніе представлять болѣе одного подставнаго на каждаго рекрута, но это высшее число, въ избѣжаніе всякаго повода къ отвѣтственности, почти вездѣ принималось за нормальное: такъ, вслѣдствіе этого, въ послѣдній наборъ болѣе 122,000 молодыхъ людей были оторваны отъ занятій и доставлены въ мѣста приѣма, чрезъ что и земство было отягощено излишнимъ расходомъ и семьи были лишены, хотя временно, но безъ всякой необходимости, работниковъ. Постановленное нынѣ точное опредѣленіе числа подставныхъ, и притомъ въ гораздо меньшихъ противъ

прежняго размѣрахъ, весьма важно въ экономическомъ отношеніи какъ для земства, такъ и для частныхъ семей.

„2) Губернаторамъ предоставлено право всѣмъ очереднымъ и жеребьевымъ, подлежащимъ въ объявленный наборъ рекрутству, давать отсрочки, если они о томъ просить будутъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы остающееся по окончаніи отсрочки время, смотря по имѣющимся средствамъ сообщенія, было достаточно для явни въ рекрутскій участокъ *къ началу набора*.“

Существовавшій до настоящаго времени законъ былъ крайне стѣснителенъ для находящихся внѣ своего участка людей, состоящихъ на первой или второй очереди или подлежащихъ призыву къ жеребью, воспрещая, по истеченіи десяти дней послѣ объявленія манифеста о наборѣ, держать у себя на квартирѣ, въ наймѣ, работѣ или услуженіи, подобной категоріи лицъ, со взысканіемъ за нарушеніе сего правила, какъ за держаніе людей безъ видовъ. Хотя же государственнымъ крестьянамъ, отправляющимъ повинность по жеребьевой системѣ, и было предоставлено право являться въ свой участокъ только *прежде свѣдѣнія о жеребью* или по крайней мѣрѣ *прежде началія одичи рекрутовъ*, но правомъ этимъ крестьянину было трудно воспользоваться, ибо, на основаніи вышеприведеннаго закона, его никто не держалъ, изъ опасенія взысканія какъ за укрывательство бѣглаго. Съ постановленіемъ нынѣ новаго по этому предмету правила, подобнымъ лицамъ не будетъ уже предстоять надобность, за нѣсколько мѣсяцевъ до набора, оставлять всѣ свои занятія и отказываться отъ всякаго заработка, тѣмъ болѣе въ городахъ, прилегающихъ къ желѣзнымъ дорогамъ, гдѣ есть полная возможность въ нѣсколько дней или часовъ явиться въ участокъ въ началу набора.

„3) Всѣмъ отсутствующимъ изъ своихъ рекрутскихъ участковъ, по законнымъ паспортамъ, если они будутъ находиться на очереди или подъ жеребьемъ, и по тѣлеснымъ недостаткамъ или болѣзнямъ будутъ считать себя неспособными къ военной службѣ, предоставлено право, *въ теченіи шести недѣль* со времени объявленія манифеста о наборѣ, обращаться въ ближайшее къ мѣсту ихъ жительства губернское рекрутское присутствіе съ просьбою объ освидѣтельствованіи ихъ въ годности къ военной службѣ. Если, при такомъ освидѣтельствованіи, они будутъ признаны негодными, то губернская рекрутскія присутствія снабжаютъ ихъ свидѣтельствомъ на простой бумагѣ, съ

прописаніемъ въ чемъ негодность ихъ заключается, а лицо, подвергшееся освидѣтельствуванію, можетъ, буде пожелаетъ, вмѣсто личной явки, представить въ свой рекрутскій участокъ выданное ему свидѣтельство *къ началу набора.*“

По „Рекрутскому Уставу“, всѣ подлежащіе рекрутству обязаны отправлять эту повинность въ томъ именно рекрутскомъ участкѣ, къ которому принадлежатъ, и явиться для того въ свой участокъ, если они состоятъ на очереди или подъ жеребьемъ, даже тогда, когда они къ военной службѣ неспособны и по этой причинѣ уже были забракованы въ предидущіе наборы. Вслѣдствіе сего въ каждый наборъ значительное число лицъ отрывались отъ промысловъ и являлись въ свои участки для того только, чтобы удостовѣрить или возобновить удостовѣреніе въ ихъ неспособности къ военной службѣ. Настоящимъ постановленіемъ вполне устраняются столь безполезныя и убыточныя для народа условія.

„4) Дозволена свободная продажа квитанцій отъ казны и по объявленіи манифеста о наборѣ.“

Рекрутскій Уставъ“ воспрещаетъ, по объявленіи манифеста о наборѣ, продажу зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій отъ казны, до окончанія того набора, т. е. именно въ то время, когда на квитанціи являются требованія. Такъ какъ подобное воспрещеніе, съ одной стороны, стѣсняетъ частныхъ лицъ, желающихъ себя замѣнить, а съ другой лишаетъ казну возможности выручить своевременно затраченныя ею на этотъ предметъ суммы, то признано полезнымъ означенный законъ отмѣнить.

„5) Квитанціи, принадлежація частнымъ лицамъ въ собственности и могущія, на основаніи дѣйствующихъ нынѣ постановленій, быть обращаемы ими въ частную продажу, дозволено покупать безпрепятственно всѣмъ желающимъ, безъ указанныхъ въ „Рекрутскомъ Уставѣ“ ограниченій, относительно принадлежности покупателя и продавца къ одному и тому же сословію и губерніи, городу, посаду или мѣстечку.“

Передача квитанцій между крестьянами допускается закономъ при условіи, если передающій и принимающій принадлежатъ къ одной и той же губерніи и къ одному и тому же сословію, а семейство передающаго не состоитъ на очереди или подъ жеребьемъ. Мѣщанамъ также разрѣшено передавать квитанціи не иначе, какъ обывателямъ того же города, посада или мѣстечка, къ которому принадлежатъ самъ передающій. Ма-

внесенъ 27-го іюня 1863 года, статьею 16-ю, предоставлено уже цѣлымъ *обществамъ* право пріобрѣтать квитанціи у частныхъ лицъ, хотя бы продающій не принадлежалъ къ одной и той же губерніи и къ одному и тому же сословію, къ которому принадлежитъ общество, покупающее квитанцію. Такъ какъ предоставленіе подобнаго же права свободной покупки и переступки квитанцій частнымъ лицамъ должно значительно облегчить для несущихъ рекрутскую повинность средство замѣны, не представляя существеннаго затрудненія въ комплектованіи арміи, если нѣкоторые изъ означенныхъ квитанцій и поступятъ такимъ образомъ нѣсколько ранѣе къ зачету, то признано возможнымъ существующія въ законахъ на сей предметъ ограниченія отмѣнить.

„6) Во время набора всякую квитанцію, законнымъ порядкомъ пріобрѣтенную, дозволено принимать за очередныхъ и жеребьевыхъ къ зачету, хотя бы она и не была внесена въ росписаніе казенной палаты, по „Рекрутскому Уставу“ составленное.“

По закону, квитанціи, выданныя послѣ заключенія въ казенной палатѣ установленнаго росписанія, не могутъ быть въ тотъ наборъ зачтены, а отлагаются до наборовъ будущихъ; изъятія изъ сего правила допускаются по просьбамъ владельцевъ квитанцій не иначе, какъ по сношенію подлежащаго министра съ военнымъ министромъ о возможности просимаго зачета. Существованіе этого закона причиняло лицамъ, несущимъ рекрутскую повинность, огромный ущербъ, иногда не вознаградимый. По малограмотности народа, ему не вполне извѣстны законоположенія о квитанціяхъ, и потому въ минувшіе наборы были случаи, что многіе истратившіе послѣдніе деньги на покупку квитанцій должны были все-таки идти въ рекруты, потому что квитанція оказалась не внесенною въ росписаніе казенной палаты. Посему признано справедливымъ ограниченіе это отмѣнить.

„7) Ответственность за укрывшихся отъ рекрутства татарь-мѣщанъ возложена на ихъ семейства.“

По закону ответственность за укрывательство татарь-поселянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ съ 1855 года возложена на семейства; но правило это не было распространено на города, посады и мѣстечки. Такъ какъ изъ донесеній по наборамъ видно, что въ мѣстахъ, гдѣ татары отправляютъ

рекрутскую повинность совмѣстно съ христіанскимъ населеніемъ, послѣднее отягчается этою повинностію частію укрывательствомъ татаръ, частію разными способами членовредительства, недоступными для преслѣдованія судебнымъ порядкомъ, и вообще не проходитъ набора, чтобы за укрывшихся очередныхъ татаръ не ушли въ рекруты подочередные, по большей части изъ русскихъ, то признано необходимымъ, до изданія общихъ мѣръ, могущихъ предупредить укрывательство татаръ отъ рекрутства, постановить изложенное правило.

„8) Единственнымъ сыновьямъ государственныхъ крестьянъ и крестьянокъ, вступившихъ въ бракъ со вдовами или вдовцами, у которыхъ есть сыновья отъ прежнихъ браковъ, предоставлены тѣ же преимущества при призывѣ къ жеребью, какія постановлены въ отношеніи единственныхъ у родителей наличныхъ сыновей.“

По „Рекрутскому Уставу“, наличные единственные сыновья въ многорабочихъ семействахъ призываются не третьему разряду, что почти равносильно освобожденію, при чемъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ предоставлено даже совѣмъ освобождать нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ жеребья, по особымъ уважительнымъ обстоятельствамъ. Тѣ же права признано справедливымъ предоставить нынѣ и поименованнымъ выше лицамъ, въ томъ уваженіи, что изыятіе дѣлается въ этомъ случаѣ не въ пользу дѣтей, а въ пользу ихъ родителей.

„9) Волостнымъ и участковымъ сходамъ предоставлено право переводить призванныхъ къ исполненію набора молодыхъ людей изъ перваго разряда во второй и третій и изъ втораго въ третій, безъ представленія о томъ на утвержденіе палаты государственныхъ имуществъ, но съ тѣмъ, чтобы рѣшенія объ этомъ сходахъ были постановлены *до выкупля въ участкъ жеребьевыхъ номеровъ.*“

Такъ какъ, при сужденіяхъ о подобномъ перечисленіи работника изъ высшаго въ низшій разрядъ, домохозяинъ представляется со всѣми членами семейства, лично, какъ сельскому, такъ и волостному сходамъ, слѣдовательно ихъ приговоръ только и можетъ быть дѣйствителенъ, утвержденіе же, требуемое отъ палаты, составляетъ не болѣе, какъ формальность, стѣснительную однако для несущихъ рекрутскую повинность, — то признано возможнымъ требуемое закономъ утвержденіе отмѣнить.

„10) Общее число рекрутовъ, слѣдующихъ съ крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ каждой губерніи, съ присоединеніемъ къ нему оставшихся на нихъ отъ минувшаго набора рекрутскихъ долей, опредѣлено распредѣлять между рекрутскими ихъ участками не по числу ревизскихъ душъ, а по числу записанныхъ въ призывные списки молодыхъ людей, которымъ къ 1-му января 1864 года исполнилось 21 годъ отъ роду. При чемъ, вслѣдствіе измѣняемой раскладки рекрутовъ, уравнивать между волостями и обществами государственныхъ крестьянъ, по ихъ окладному числу душъ, и издержки, опредѣленные на сдачу рекрутовъ.“

До настоящаго времени, изъ каждой волости призывалось для исполненія набора то число молодыхъ людей, какое въ данное время въ ней находилось. Въ общемъ населеніи государства, число лицъ опредѣленнаго возраста составляетъ всегда извѣстный процентъ, но въ отдѣльныхъ волостяхъ число это подвергается ежегоднымъ колебаніямъ, и потому повинность никогда не можетъ быть уравнительна.

Та волость, въ которой при объявленіи набора болѣе молодыхъ людей, можетъ исполнить этотъ наборъ безъ особаго обремененія, между тѣмъ какъ волость, въ которой число молодыхъ людей невелико, находится въ необходимости иногда отдавать все свое молодое поколѣніе. Раскладка набора на молодыхъ людей не волости, а всей губерніи, конечно, должна значительно уравнивать и облегчить рекрутскую повинность цѣлаго населенія. Если же она не можетъ еще вполне уравнивать повинность между цѣлымъ населеніемъ, то, во всякомъ случаѣ, она ближе къ справедливости, ибо разность въ числѣ молодыхъ людей между губерніями не можетъ быть такъ же значительна, какъ она представляется между отдѣльными волостями относительно губерніи. Сообразно этой новой раскладкѣ, и денежная повинность обществъ по набору также должна уравниваться, разлагаясь на цѣлую губернію, а не упадая на отдѣльныя волости.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ упомянуть, что, согласно съ требованіями высочайше учрежденной комисіи для пересмотра „Рекрутскаго Устава“, на лицъ, командированныхъ для наблюденія за производствомъ, назначеннаго высочайшимъ манифестомъ 23-го сентября, рекрутскаго набора 1865 года, съ 15-го января по 15-е февраля, возложено доставить въ коми-

сію замѣчанія относительно удобопримѣнимости вновь установленныхъ правилъ, а также соображенія касательно новыхъ постановленій, въ видахъ возможнаго облегченія рекрутской повинности.

ВОЕННО-ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ прошломъ „Обозрѣніи“ была помѣщена первая статья „О соотношеніи властей въ военно-окружномъ управленіи“, въ которой изложенъ общій взглядъ на главныя основанія, которыхъ держалось военное министерство при разработкѣ положенія о военно-окружномъ управленіи; затѣмъ было подробно разсмотрѣно и объяснено значеніе *начальника дивизіи полевыхъ войскъ*. Въ ниже помѣщаемой статьѣ разсмотрѣно значеніе и кругъ дѣятельности *окружнаго интенданта и командующаго войсками въ округѣ*.

О СООТНОШЕНІИ ВЛАСТЕЙ ВЪ ВОЕННО-ОКРУЖНОМЪ УПРАВЛЕНІИ (*).

(Статья вторая.)

Окружный интендантъ.

По военно-хозяйственной части главнымъ исполнителемъ въ округной системѣ является округный интендантъ. Сфера его дѣятельности совершенно иная, чѣмъ сфера начальника дивизіи, почему и въ обстановкѣ ея мы встрѣчаемъ отношенія, нѣсколько отличныя отъ тѣхъ, которыя видѣли по командной части; но самый принципъ этихъ отношеній — *обезпеченіе самостоятельности исполнителя*, и здѣсь проведенъ во всей своей силѣ.

Цѣль учрежденія интенданства заключается въ децентрализаціи лежащихъ на военномъ министерствѣ обязанностей по удовлетворенію войскъ и военныхъ учрежденій предметами денежнаго, провіантскаго, вещеваго и госпитальнаго довольствія и въ подчиненіи этого удовлетворенія болѣе дѣйствительному контролю.

Намъ нѣтъ надобности входить здѣсь въ подробный разборъ причинъ, заставившихъ министерство стремиться къ этой реформѣ: онѣ уже не разъ были объясняемы въ нашемъ журналѣ. Достаточно припомнить, что, до введенія округовъ, всѣ

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1864 года, № 284 и № 290, статьи г. О., подъ тѣмъ же названіемъ.

провіантскія операціи, за исключеніемъ операцій пяти поле-выхъ интендантствъ (бывшихъ уже совершенно независимыми отъ министерства), и всѣ комисаріятскія операціи, на всемъ пространствѣ имперіи, сосредоточивались непосредственно въ самоѣ министерствѣ, т. е. въ его департаментахъ, дѣйствовавшихъ черезъ губернскихъ оберъ-провіантмейстеровъ и комисаріятскія комисіи, самостоятельность которыхъ могла быть тѣмъ меньшая, чѣмъ меньше: обезпеченіе представлялъ канцелярскій контроль, ихъ провѣрявшій.

Децентрализація была необходима. Но вопросъ: на какихъ началахъ она состоялась? Прежде, чѣмъ отвѣтить на это, надо вникнуть въ самую ещущность тѣхъ обязанностей, съ которыми сопряжено удовлетвореніе военныхъ потребностей.

Съ перваго же взгляда можно видѣть, что эти обязанности гораздо сложнѣе обязанностей командныхъ и никакъ не могутъ быть передаваемы отдѣльнымъ лицамъ, подъ тѣми же самыми условіями, подъ которыми передается управление войскъ. Въ военномъ управленіи отношенія просты и постоянны; извѣстному лицу ввѣряются двѣ, четыре, двѣнадцать тысячъ человекъ, и съ этою опредѣленною величиною, имѣющею опредѣленный кругъ дѣятельности, сообразуется и самая мѣра даваемой лицу власти. Всѣ ея соображенія и распоряженія ограничиваются *употребленіемъ*; согласно правительственнымъ видамъ, *все одной и той же части*. Лицо не можетъ ее расходовать, напротивъ всѣ его обязанности клонятся къ тому, чтобъ ее оберегать. Понятно, что, при такомъ постоянствѣ отношеній, закону легко опредѣлять ихъ во всей точности, а случаи, не допускающіе преждевременнаго рѣшенія, предоставлять личной инициативѣ начальника части. Въ хозяйствѣ—не то. Оно все состоитъ въ непрерывномъ расходѣ и приходѣ; этихъ перегибовъ нельзя охватить никакимъ постояннымъ закономъ, и, какъ бы ни были подробны его постановленія, они только въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ доходить до конечныхъ рѣшеній, болѣею же частію должны останавливаться передъ ними.

Въ чемъ дѣйствительно заключаются обязанности *по удовлетворенію* войскъ и учреждений? Начать съ того, что прежде еще чѣмъ приступить къ удовлетворенію, необходимо имѣть *чѣмъ* удовлетворять: необходимо составить смѣту потребностямъ; сообразить планъ заготовленія; привести этотъ планъ въ исполненіе. Только тогда, когда исполнены эти первыя, пред-

варительныя обязанности, наступаетъ время для втораго этапа исполненія—приема заготовленій, и, наконецъ, для третьяго — по храненію заготовленныхъ предметовъ и ихъ расходованію.

Ясно, что если законъ можетъ дать, и дѣйствительно даетъ, точныя постановленія для послѣдняго рода обязанностей, во всей подробности опредѣляя: какъ что должно храниться, кому что и когда должно быть отнусаемо, онъ далеко не можетъ быть столь же безусловенъ въ опредѣленіи обязанностей, предшествующихъ удовлетворенію. Такъ, правильность приема вещей онъ уже вынужденъ ограждать, сверхъ письменныхъ постановленій, еще особыми *образцами*; вынужденъ отдавать окончательное рѣшеніе дѣль на судъ довѣренныхъ лицъ, сличающихъ вещи съ образцами. По вѣсьмъ же операціямъ, составляющимъ самыя заготовленія, закону приходится ограничиваться лишь *общими указаніями той постоянной цѣли*, къ которой должны стремиться всѣ операціи (именно къ соблюденію интересовъ назны), и того порядка, въ которомъ онѣ должны производиться для возможно-успѣшнѣйшаго движенія ея. Здѣсь, при рѣшеніи частныхъ случаевъ, постановленія закона приходится самымъ широкимъ образомъ восполнять постановленіями, основанными на особомъ довѣрїи. И чѣмъ большіе подлежатъ сужденію интересы, тѣмъ, очевидно, должна быть и большая гарантія въ томъ, что постановляемое по нимъ рѣшеніе будетъ основано на возможно вѣрномъ ихъ пониманіи и на возможно безпристрастнѣйшей ихъ оцѣнкѣ. Вотъ почему въ общей системѣ хозяйственнаго управленія власть не можетъ быть распредѣляема исключительно и всецѣло между *отдѣльными* лицами и необходимо должна имѣть еще *коллегіальные центры*, частіями постановленія которыхъ дополняли бы *общія* постановленія закона. Вотъ почему и обязанности, возложенныя на интендантства, хотя и обнимаютъ всѣ отрасли исполненія, сопряженныя съ *удовлетвореніемъ*, обнимаютъ ихъ однако въ различной степени и по нѣкоторымъ отраслямъ должны были быть восполнены обязанностями, переданными коллегіальнымъ учрежденіямъ. Такимъ образомъ, для полноты обзора дѣятельности интенданта намъ придется касаться и дѣятельности коллегіальныхъ хозяйственныхъ центровъ.

До введенія округовъ, такими центрами у насъ были: 1) военный совѣтъ, 2) общія присутствія провіантснаго и комисаріятскаго департаментовъ и, наконецъ, 3) комисаріятскія ко-

мисіи. Изъ этихъ учрежденій комисаріятскія комисіи, распределенныя внутри имперіи, могли бы быть весьма полезными *местными* органами хозяйственной администраціи, но по составу своему и лежащимъ на нихъ обязанностямъ далеко не удовлетворяли самому главному условію коллегіальныхъ учреждений: быть *поставщиками рѣшеній, но не исполнителями*. Въ нихъ, напротивъ, административныя обязанности смѣшивались съ исполнительными: онѣ сами распоряжались заготовленіемъ (конечно, въ известномъ кругѣ), сами принимали вѣщи, почти сами же себя и контролировали. Потому постановительная ихъ власть не могла быть велика, исполнительная же обращалась лишь во вредъ дѣлу, замедляя исполненіе обыкновенными коллегіальными формальностями.

Затѣмъ остальные двѣ инстанціи обѣ находились въ Петербургѣ, и если имъ не приходилось дѣлать почти одну и ту же работу, то во всякомъ случаѣ онѣ работали въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ: общія присутствія департаментовъ, какъ и военный совѣтъ, могли судить о дѣлахъ не по лично известнымъ имъ фактамъ, а по бумагамъ, по представленіямъ и отчетамъ, проверка которыхъ была крайне затруднительною.

Съ окружной системой это распредѣленіе хозяйственныхъ центровъ измѣнилось. Комисаріятскія комисіи уничтожены. Исполнительныя ихъ обязанности, вмѣстѣ съ тѣми, которыя лежали на оберъ-прокурорскій канцеляріи, перешли къ интендантамъ. Храненіе и пріемъ вещей, отданные тоже въ вѣдѣніе интендантовъ, организованы въ особые, вполнѣ самостоятельныя, учрежденія: главные смотрители такъ называемыхъ *интендантскихъ складовъ* утверждаются не иначе, какъ высочайшимъ приказомъ; *пріемная же комисія* составляется изъ предсѣдателя, назначаемого военнымъ министромъ, двухъ опытныхъ членовъ отъ войскъ, главнаго смотрителя склада и только одного члена, избираемого самимъ интендантомъ. Наконецъ, власть бывшихъ общихъ присутствій департаментовъ передана, но еще въ болѣе обширномъ видѣ, *казначейскимъ совѣтамъ*, предсѣдательствуемымъ начальниками округовъ и состоящими каждый изъ помощника командующаго войсками, начальника штаба, начальниковъ всѣхъ отдѣловъ окружнаго управленія и особаго члена, по выбору военнаго министра. Это-то вновь созданное коллегіальное учрежденіе и поставлено въ тѣсную связь съ интендантствомъ и служить ему ближайшимъ дополненіемъ. На него возложено: раз-

смотрѣніе, провѣрка и предварительное обсужденіе всѣхъ дѣлъ, восходящихъ изъ интендантства въ военный совѣтъ; наблюденіе за правильностію торговъ (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ самое производство торговъ); рѣшеніе различныхъ частныхъ случаевъ по хозяйственнымъ операціямъ; наконецъ, повѣрка отчетовъ по всѣмъ заготовленіямъ и по всѣмъ дѣйствіямъ интенданта. Нѣтъ надобности прибавлять, на сколько подобное учрежденіе, поставленное въ самомъ центрѣ хозяйственныхъ операцій, должно приносить болѣе пользы, чѣмъ прежнія департаментскія присутствія.

Очертивъ общую обстановку интенданта, можемъ посмотрѣть теперь и на то, какъ онъ въ ней дѣйствуетъ.

Вникая въ „Положеніе“, нетрудно замѣтить, что, опредѣливъ обязанности и права интенданта, оно съ замѣчательнымъ искусствомъ удержало въ равновѣсїи два противоположныхъ условія: необходимость быть довѣрчивымъ къ лицу, какъ къ исполнителю, необходимость быть въ то же время осмотрительнымъ, чтобы излишнею довѣрчивостію не подвергнуть интересовъ казны напраснымъ рискамъ. Во всемъ, что точно опредѣляется самимъ закономъ, положеніе представило интенданту полную самостоятельность. Въ дѣлахъ же, не рѣшаемыхъ закономъ, оно оперлось на рѣшенія военнаго и военно-окружнаго совѣтовъ, ограничивъ инициативу интенданта лишь маловажными случаями. Но отъ подобнаго ограниченія исполнительная дѣятельность его ни въ чемъ однако не пострадала, ибо разъ, что состоялись рѣшенія военнаго или окружнаго совѣтовъ, эти рѣшенія дѣлаются для него закономъ и онъ осуществляетъ ихъ, не требуя уже ничьихъ указаній. Нѣкоторыя подробности объ обязанностяхъ и правахъ интенданта лучше выяснять нашу мысль и осознательно укажутъ, какую сильную помощь можетъ оказать министерство отъ этого новаго учрежденія.

Окружной интендантъ есть дѣятельнѣйшій участникъ въ составленіи общей сметы министерства (по интендантской части) и общаго плана всѣмъ заготовленіямъ. Роль его въ этихъ случаяхъ уже тѣмъ важна, что съ него начинается общая работа, что его труды служатъ первымъ остовомъ, первыми днями для возводимаго зданія.

Ежегодно окружной интендантъ обязанъ составить сметныя исчисленія всѣмъ ожидаемымъ въ округѣ, по интендантскому управленію, домодамъ и всѣмъ предстоящимъ ему расходамъ.

Въ этихъ исчисленияхъ онъ показываетъ потребность въ вещахъ и продуктахъ всю сполна, а сумму, требуемую на ихъ заготовленіе, разбиваетъ на два разряда: въ одномъ означаетъ сумму, соответствующую количеству предметовъ, которое можетъ быть заготовлено въ предѣлахъ самаго округа, въ другомъ же ту, которая соответствуетъ количеству предметовъ, подлежащему заготовленію въ другихъ округахъ.

Вмѣстѣ со смѣтой онъ собираетъ и планы для постоянныхъ заготовленій (*), обозначая въ нихъ *предметы* заготовленій, *количество* (не только потребное для округа, но и то, которое *можетъ быть* заготовлено для другихъ округовъ), *цѣны* предшествовавшаго заготовленія, *сложныя* пятилѣтнія, и *мѣстныя*, имъ самимъ собранныя; *способы* заготовленій, наконецъ *время* и *мѣста* заготовленій. Къ планамъ онъ прилагаетъ проектъ и самыя условія для подрядовъ.

Понятна вся важность этой работы. Заявляемые въ планахъ данныя о мѣстныхъ средствахъ къ удовлетворенію потребностей и о действительной стоимости предметовъ необходимо должны вліять на общій планъ распределенія заготовокъ по всѣмъ округамъ. Потому-то „Положеніе“ обязываетъ интенданта собирать эти данныя со всевозможнымъ тщаніемъ (черезъ интендантство, чрезъ сношенія съ войсками и мѣстными статистическими комитетами), проверять ихъ, приводить въ систематическій порядокъ и составлять изъ нихъ описанія и таблицы, которыя во всякомъ случаѣ могутъ быть потребованы министерствомъ, могутъ быть также напечатаны и подвергнуты научной критикѣ.

„Положеніе“ не останавливается однако на таблицахъ: оно обязываетъ интенданта вносить всѣ смѣты и планы заготовленій въ окружный совѣтъ, который, во-первыхъ, проверяетъ, правильно ли составлены смѣты, и если сочтетъ нужнымъ сдѣлать въ нихъ измѣненія, прилагаетъ эти измѣненія въ соразмѣрности же, и, во-вторыхъ, проверяетъ правильность оставленія плановъ заготовленій, въ особенности наблюдая, чтобы были вѣрно опредѣлены количество и цѣнность предметовъ и чтобы способы, мѣста, время и самыя условія заготовленій соответствовали выгодамъ казны и частной промышленности, доставляя

(*) Къ нимъ относятся: 1) провіантъ и фуражъ; 2) вещи для обмундированія и снаряженія; 3) вещи госпитальныя; 4) продовольственные госпитальные припасы; 5) перевозки и слани; 6) вещи утварочныя, кули и мѣшки.

полную возможность участвовать въ подрядахъ коренными производителямъ.

Провѣренные подобнымъ образомъ сметы и планы, очевидно, могутъ служить уже довольно надежнымъ матеріаломъ для составленія въ министерствѣ общей интендантской сметы и общаго плана заготовленій.

Какъ видимъ, большая часть этой важной работы произведена въ министерства; оно въ семь случаевъ весьма широко децентрализовало свои обязанности. Но пострадало ли отъ того дѣло? Очевидно, нѣтъ; оно только выиграло. Отныня министерство будетъ получать для своихъ соображеній матеріалъ болѣе основательные, лучше провѣренные, чѣмъ прежде. Общественное направленіе дѣла осталось, по прежнему, въ полной его власти, такъ какъ *она сама* окончательно рѣшаетъ, что и гдѣ именно должно быть заготовлено. Предложенная окружными интендантствами комбинація лишь облегчаетъ его выборъ, а не окончательное рѣшеніе.

Какъ же идетъ самое исполненіе сметъ и заготовленій?

Обработанныя главнымъ интендантствомъ сметы получаютъ утвержденіе въ государственномъ советѣ, а планы заготовленій утверждаются военнымъ советомъ. Затѣмъ тѣ и другіе рассылаются въ окружныя интендантства къ исполненію. Съ этой минуты они должны руководить интенданта совершенно въ той же мѣрѣ, какъ самый заводъ, и потому во всемъ, что точно указывается сметой или утвержденными планами, „Подложеніе“ даетъ интенданту полную самостоятельность исполненія, не требующую никакихъ добавочныхъ указаній, ничьихъ разрѣшеній. Такъ, по исполненію сметы, онъ вполнѣ распоряжается суммами, опредѣленными на расходы; конечно, соблюдая, чтобы онъ былъ соответственно точному назначенію сметы и не былъ перемѣщаемъ изъ однихъ подразделовъ сметы въ другіе. По *аматаліямъ* же, если цѣны для нихъ опредѣлены военнымъ советомъ, онъ утверждаетъ окончательно *всѣ подряды и поставки*, безъ *опринимательской думки*, лишь бы торги по этимъ подрядамъ и поставкамъ были произведены законнымъ порядкомъ, на точномъ основаніи условій, а состоявшихся изъ нихъ цѣны, въ общей сложности, не превосходили цѣнъ, назначенныхъ советомъ. Точно также и въ случаѣ продажи негодныхъ или ненужныхъ вещей, строеній, матеріаловъ и проч., по назначенію военного совета, онъ утверждаетъ торги по этой

продажѣ *на всякую сумму*, если она не ниже нормы, опредѣленной военнымъ совѣтомъ.

Очевидно однако, что на практикѣ должны довольно часто встрѣчаться заготовленія и другія хозяйственныя операціи, которыхъ условія не могутъ быть заранѣе и подробно опредѣляемы военнымъ совѣтомъ. Какая же роль интенданта въ подобныхъ случаяхъ? И здѣсь, на сколько возможно, ему оставлена значительная доля самостоятельности, и тѣмъ большая, чѣмъ самые случаи болѣе выполняютъ условій, обезпечивающихъ интересы казны; чѣмъ же этихъ условій менѣе, тѣмъ и исполнительная власть интенданта необходимо должна была быть болѣе ограничиваема и восполняема властію военно-окружнаго совѣта.

При всѣхъ заготовленіяхъ, интересы казны считаются наиболѣе обезпеченными, когда, во-первыхъ, *цѣны для заготовленій опредѣлены военнымъ совѣтомъ* и когда, во-вторыхъ, самыя заготовленія производятся съ *торговъ*, законнымъ порядкомъ. Поэтому мы и видѣли, что въ подобныхъ случаяхъ „Положеніе“ даетъ интенданту неограниченное право исполненія. Но лишь только одно изъ приведенныхъ условій не можетъ быть выполнено, „Положеніе“ уже ограничиваетъ рѣшеніе дѣлъ интендантомъ суммою въ 5,000 руб. сер., передавая власть рѣшенія на сумму до 25,000 руб. окружному совѣту. Когда же оба условія не выполнены, оно стѣсняетъ интенданта суммою въ 1,000 руб. сер. и даже самому окружному совѣту не даетъ права рѣшенія свыше 5,000 руб. сер.

Такъ, интенданту предоставлено: 1) утверждать всякіе подряды и поставки на сумму до 5,000 руб., хотя бы цѣны на нихъ и не были опредѣлены военнымъ совѣтомъ, но лишь бы суммы, для того потребныя были въ числѣ ассигнованныхъ смѣтою (или сверхсмѣтнымъ кредитомъ), *торги были бы произведены правильно*, а состоявшіяся на нихъ цѣны не превышали мѣстныхъ справочныхъ цѣмъ и опредѣленныхъ финансовою смѣтою; 2) разрѣшать, въ случаяхъ, не оставляющихъ времени для производства *торговъ*, заготовленія коммерческимъ и комиссіонерскимъ способами наличными покупками предметовъ на сумму до 5,000 руб., если *цѣны для заготовленій опредѣлены военнымъ совѣтомъ по планамъ постоянныхъ заготовленій. Если же цѣны имъ не опредѣлены* (т. е. если не выполнены оба гарантирующія условія), то на сумму только до 1,000 руб. сер.

Эту же градацию въ рѣшеніи дѣлъ интендантомъ на сумму до 5,000 и 1,000 рублей и, соответственно тому, окружнымъ совѣтомъ до 25,000 и 5,000 руб. „Положеніе“ приняло и по многимъ другимъ операціямъ, о которыхъ, впрочемъ, излишне было бы здѣсь распространяться.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, имѣющихъ срочный характеръ, „Положеніе“ должно ограждать интересы казны не ограниченіемъ *суммы*, свыше которой интендантъ безвластенъ постановлять рѣшенія, а *сроками*, далѣе которыхъ не должна идти его инициатива. Тамъ: 1) въ случаяхъ, когда отъ неожиданнаго увеличенія войскъ или ихъ передвиженій представится необходимость въ новомъ заготовленіи провіанта и фуража или перевозки сихъ продуктовъ и когда не остается времени ни для производства торговъ, ни на исполненіе разрѣшенія окружнаго совѣта, интенданту разрѣшается распорядиться заготовкой и перевозкой продовольствія въ размѣрѣ *мѣсячной* его потребности, немедленно донося окружному совѣту о всѣхъ обстоятельствахъ, вынудившихъ принять такую мѣру, и о сдѣланныхъ распоряженіяхъ, и 2) въ исполненіи контрактовъ, а равно и въ коммерческихъ заготовленіяхъ, интенданту разрѣшается *давать отсрочки*, но ни въ какомъ случаѣ не болѣе, какъ на два мѣсяца, и притомъ когда дозволить то сроки залоговъ, когда отъ отсрочки не произойдетъ ущерба казны, а въ текущемъ довольствіи войскъ замедленія; на отсрочки же выше двухъ мѣсяцевъ испрашиваетъ разрѣшенія окружнаго совѣта (*).

Намъ остается сказать теперь нѣсколько словъ объ обязанностяхъ интенданта по *пріему, храненію и расходованію* предметовъ. Очевидно, что, при вновь введенной организаціи складовъ и новомъ способѣ пріемовъ, роль интенданта по отношенію къ этимъ операціямъ является уже весьма несложною и должна имѣть чисто инспекторскій характеръ. „Положеніе“ возлагаетъ въ семь случаевъ на интенданта лишь наблюденіе: чтобы вещи *принимались* на точномъ основаніи установленныхъ правилъ, а *хранились* исправно и въ цѣлости. Въ отношеніи же отпуска довольствій оно непосредственно обязываетъ интенданта распорядиться такъ, чтобы удовлетвореніе войскъ и учреждений происходило въ *полужелательные сроки*.

(*). Какъ интенданту, такъ и окружному совѣту не разрѣшается однако давать отсрочекъ по такимъ заготовленіямъ, которыя получены интендантству для другихъ округовъ.

Нѣтъ надобности входить въ подробности тѣхъ правъ интенданта, которыя соединены съ этими обязанностями. Достаточно замѣтить, что инспекторская власть его надъ личнымъ составомъ подчиненныхъ ему исполнителей вполнѣ сходна съ властію начальника дивизіи и столько же обезпечена: правомъ выбора сихъ лицъ, взысканіями съ нихъ и представленіями ихъ къ наградамъ.

Изъ краткаго обзора дѣятельности интенданта намъ нетрудно будетъ вывести и общее заключеніе объ отношеніяхъ его къ различнымъ властямъ.

Интендантъ прежде всего намъ является какъ исполнитель *известной части общихъ хозяйственныхъ распоряженій министерства*, потому естественно, что и направленіе и главный контроль дѣятельности интенданта принадлежать министерству. Отсюда проистекаетъ обязанность интенданта, кромѣ срочныхъ и періодическихъ донесеній и дѣлъ, представлять въ министерство отчеты о ходѣ заготовленій, отчеты о дѣятельности интендантства, донесенія о одновременныхъ и случайныхъ заготовленіяхъ, имъ самимъ разрѣшенныхъ; донесенія о всѣхъ сколько-нибудь важныхъ просрочкахъ, остановкахъ и несостоятельностяхъ въ исполненіи подрядовъ и поставокъ; объ утратахъ казеннаго имущества; о всякомъ неудовлетвореніи войскъ; о заимообразно сдѣланныхъ имъ отпускахъ; о начетахъ и взысканіяхъ, наконецъ, по отчетности—копіи съ ресконто и балансовые отчеты о денежныхъ и матеріальныхъ капиталахъ.

Но какъ дѣятельность интенданта обусловливается известнымъ мѣстомъ, то естественно, что она должна вполнѣ подчиняться надзору и повѣркѣ командующаго войсками округа, который есть мѣстный блюститель власти военнаго министра, мѣстный охранитель всѣхъ казенныхъ и войсковыхъ интересовъ. Потому-то интендантъ и обязывается доводить до свѣдѣнія командующаго войсками: о ходѣ операціонныхъ дѣйствій интендантства, о состояніи и свидѣтельствѣ вещевыхъ и денежныхъ капиталовъ, о степени удовлетворенія положенными окладами войскъ и учрежденій округа, а также и объ исполненіи тѣхъ приказаній, которыя командующій войсками законнымъ порядкомъ ему передалъ. Черезъ командующаго же войсками идутъ и всѣ представленія интенданта къ наградамъ.

Изъ всего сказаннаго можно вывести, что учрежденіемъ интендантства министерство вполнѣ достигло предполагаемой цѣ-

ли. Оно создало себѣ дѣятельныхъ помощниковъ по всемъ хозяйственнымъ операціямъ, децентрализовало значительную долю своихъ обязанностей, надежно оградило дѣятельность интендантовъ: въ обязанностяхъ предварительныхъ удовлетвореній—контролемъ военнаго совѣта, въ обязанностяхъ чисто исполнительныхъ—фактическимъ контролемъ командующаго войсками, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечило этимъ исполнителямъ возможно полную самостоятельность дѣйствій.

Командующій войсками.

Въ первой статьѣ мы уже упоминали, что окружная система провела весьма рельефныя грани между различными ступенями новой іерархіи, и чѣмъ выше поставила какое лицо, тѣмъ менѣе оставила ему формальнаго исполненія, тѣмъ болѣе надѣлила его обязанностями распорядительными и инспекторскими.

При прежней военной системѣ, формальное исполненіе по *командной* части восходило до самихъ корпусныхъ командировъ, несшихъ всѣ обязанности по управленію войскъ совершенно въ той же мѣрѣ, какъ и начальники дивизій. Оба они одинаково учили, инспектировали войска и отвѣчали во всей подробности за ихъ благоустройство, и если различались въ чемъ-нибудь, то лишь въ нѣкоторыхъ правахъ, касавшихся личнаго состава подчиненныхъ, но не въ существѣ самой власти. По *хозяйственной* части формальное исполненіе восходило еще выше—до самаго министерства, т. е. до его департаментовъ, непосредственно и во всей подробности вѣдавшихъ всѣ дѣйствія провіантмейстеровъ и комисаріятскихъ комисій и во многомъ исполнявшихъ совершенно одинаковыя съ ними обязанности.

Нынѣ, какъ мы видѣли, все командное исполненіе отошло къ начальникамъ дивизій, хозяйственное—къ интендантамъ. Этими лицами заканчиваются собственно *исполнительныя органы*. Слѣдующія ступени военной іерархіи уже принадлежать *вышшимъ* административнымъ обязанностямъ: распорядительнымъ, инспекторскимъ, контрольнымъ.

Первое лицо, которое мы здѣсь встрѣчаемъ, есть *командующій войсками округа*.

Мы уже неоднократно упоминали, что командующій войсками есть *мѣстный блюститель власти военнаго министерства*. Но посмотримъ, какъ его характеризуетъ самое „Положеніе“.

На первомъ планѣ „Положеніе“ указываетъ, что командующій войсками назначается по непосредственному усмотрѣнію государя, высочайшимъ приказомъ и указомъ правительствующему сенату; затѣмъ, что ему, какъ *главному мѣстному начальнику*, подчиняются всѣ находящіеся въ округѣ войска, всѣ военныя учрежденія, равно и всѣ воинскіе чины, временно или постоянно въ округѣ пребывающіе; наконецъ, что *основанія*, на какихъ подчиняются ему войска, опредѣляются сущностію „Положеній“: о немъ, объ управленіи дивизій и мѣстныхъ войскъ; а основанія подчиненія хозяйственныхъ учреждений (интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго и военно-медицинскаго) обусловливаются правами его, какъ предсѣдателя военно-окружнаго совѣта, наблюдающаго за точнымъ исполненіемъ во всѣхъ военныхъ учрежденіяхъ округа законовъ, постановленій и распоряженій военнаго министра.

Вникнувъ въ эту общую характеристику командующаго войсками, легко убѣдимся, что она вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ короткимъ опредѣленіемъ, которое мы ему постоянно давали. Дѣйствительно, характеръ власти окружнаго начальника вполнѣ соответствуетъ характеру власти министерской, съ тою лишь разницею, что она (т. е. власть окружнаго) нѣсколько тѣснѣе и ограничивается предѣлами даннаго округа.

Какъ министръ, по занимаемому имъ въ іерархіи мѣсту, не есть непосредственный командиръ войскъ, а только общее начальственное надъ ними лицо, распоряжающее ими согласно изъявленіямъ высочайшей воли, такъ и командующій войсками въ округѣ не есть ихъ непосредственный командиръ, а только начальникъ-инспекторъ, распоряжающій ими согласно той же высочайшей волѣ, въ законномъ порядкѣ ему переданной. Личное, непосредственное командованіе надъ войсками (на правахъ ли главнокомандующаго, или командира отдѣльнаго корпуса) можетъ быть ввѣрено окружному начальнику лишь по особому высочайшему повелѣнію, при какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствахъ, касающихся округа. При обыкновенномъ же теченіи дѣлъ, окружной власти (какъ и министерской) потому именно и нельзя быть ближайшею командною властію, что она есть исключительно *мѣстная* и не можетъ слѣдовать за войсками. Случаи, когда военныя дѣйствія ограничиваются постоянно однимъ и тѣмъ же райономъ (напримѣръ, какъ въ нашихъ порраничныхъ), крайне рѣдки; обыкновенно они требуютъ

болѣе или менѣе обширныхъ передвиженій. Потому понятно, что, за исключеніемъ упомянутыхъ случаевъ, ближайшимъ образомъ командовать войсками могутъ только тѣ лица, которыя могутъ съ ними двигаться. И раздѣлять это полное командованіе между лицами, всегда и всюду съ войсками слѣдующими, и тѣми, въ районѣ которыхъ они лишь временно находятся, значило бы ослаблять силу той отвѣтственности, которую, въ видахъ прочнаго устройства самой арміи, безусловно должны нести именно лица, водящія эти войска въ бой, отвѣчающія за нихъ въ бою. Кто прямой командиръ войскъ и полный за нихъ отвѣтчикъ въ бою, тотъ долженъ быть полнымъ ихъ командиромъ и прямымъ за нихъ отвѣтчикомъ и внѣ боя, гдѣ бы они ни находились.

Какъ власть военнаго министра и безъ командованія надъ войсками имѣетъ огромное значеніе, вѣдая другіе, важнѣйшіе государственные интересы, такъ и власть окружная, пользующаяся общимъ надъ войсками округа начальствованіемъ, несравненно болѣе высока вѣдѣніемъ другихъ интересовъ, тоже государственныхъ, но ограниченныхъ лишь извѣстнымъ райономъ. Подробности, которыя мы извлечемъ изъ „Положенія“, вполне подтверждаютъ нашу мысль; но прежде мы должны закончить обличеніе окружнаго начальника съ министромъ по хозяйственному управленію.

Здѣсь министръ дѣйствуетъ какъ предсѣдатель военнаго совѣта. Помимо совѣта онъ не можетъ приступить ни къ какой хозяйственной мѣрѣ. Совѣтъ служитъ министерству лучшей гарантіей въ правильности хода всѣхъ хозяйственныхъ операцій и въ равномѣрности сношеній его съ торговымъ людомъ, которыя легко могли бы колебаться, если бы находились подъ непосредственнымъ вмѣшательствомъ чьей-либо личной инициативы. Окружной начальникъ дѣйствуетъ по хозяйственной части подобнымъ же образомъ, т. е. только какъ предсѣдатель военно-окружнаго совѣта, и какъ бы ни были обширны и основательны личные его взгляды на военное хозяйство, они могутъ осуществляться лишь идя въ законномъ порядкѣ, черезъ совѣтъ. Окружному начальнику предоставлена полная *иниціатива предложеній*; *иниціатива же исполненія* могла бы въ семь случаевъ лишь вредить дѣлу.

Такимъ образомъ, по характеру и существу своему, разсматриваемыя нами власти весьма сходны; но разница та, что

власть министерская, дѣйствуя на всемъ обширномъ пространствѣ имперіи, далеко не можетъ имѣть того *ближайшаго инспекторскаго начальствованія* надъ войсками и учреждениями, какъ власть окружная, ограниченная лишь извѣстнымъ райономъ и потому самому болѣе способная лично, на мѣстѣ, удостовѣряться въ состояніи каждой части управленія, лично судить о соответствіи извѣстныхъ мѣръ съ мѣстными условіями края и своевременно приступать къ вызываемымъ безотложною необходимостію распоряженіямъ. Эти въ высшей степени важныя условія никогда не могутъ удовлетворительно выполняться центральною военною властію такого обширнаго государства, какъ наше. Потому именно правительство и нашлось вынужденнымъ ввести округа, чтобы были начальники, которые служили бы дополненіемъ власти министерства. Обезпечивъ и децентрализовавъ исполненіе, давъ ему въ руководство законъ, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ децентрализовало и высшій контроль надъ симъ исполненіемъ и организовало мѣстную распорядительность. Такимъ образомъ, главныя условія, для которыхъ явилась окружная власть и на которыхъ она должна держаться, суть не командованіе войсками (въ командирахъ у насъ никогда недостатка не было, скорѣе былъ излишекъ), а ближайшій надзоръ за точнымъ соблюденіемъ всѣми исполнителями постановленій закона, мѣстный фактическій контроль надъ всѣми вѣтвями администраціи и своевременная распорядительность.

Такимъ именно и является лицо командующаго войсками, очерченное „Положеніемъ“.

Прежде всего оно даетъ командующему войсками обширную инспекторскую власть, изъ-подъ контроля которой не выходитъ ни одна отрасль военного вѣдомства.

Какъ начальникъ-инспекторъ, командующій войсками обязывается: 1) имѣть точныя свѣдѣнія о составѣ и состояніи всѣхъ войскъ и учреждений округа; 2) наблюдать, чтобы законы и высочайшія повелѣнія исполнялись по точному ихъ смыслу, чтобы непосредственные начальники войскъ ненарушимо охраняли дисциплину и добрую нравственность и содержали свои части въ полномъ благоустройствѣ; 3) чтобы при квартированіи и передвиженіи войскъ не было отъ нихъ притѣсненія жителямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и войско удовлетворялось всѣмъ слѣдуемымъ имъ отъ земства сполна и своевре-

менно; 4) чтобы начальники войскъ безъ замедленія удовлетворяли законныя требованія гражданской власти; 5) чтобы распоряженія министерства по рекрутскимъ наборамъ исполнялись въ точности, а рекруты содержались и отправлялись должнымъ порядкомъ; 6) обязывается имѣть точныя свѣдѣнія о числѣ безсрочно и временно-отпускныхъ въ округѣ и, въ случаѣ ихъ призыва, слѣдить за быстротою сбора, правильностію свидѣтельствванія и успѣшностію снаряженія; 7) онъ имѣетъ общее наблюденіе за правильнымъ ходомъ образованія войскъ и общій надзоръ за состояніемъ военно-учебныхъ заведеній; 8) слѣдить за успѣшнымъ производствомъ слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ и надлежащимъ содержаніемъ арестованныхъ воинскихъ чиновъ; 9) по военно-хозяйственной же части наблюдаетъ (согласно основаніямъ „Положенія“) за точнымъ исполненіемъ обязанностей отдѣлами военно-окружнаго управления, за своевременнымъ и исправнымъ отпускомъ войскамъ и учрежденіямъ всѣхъ предметовъ, слѣдуемыхъ имъ по вѣдомствамъ помянутыхъ отдѣловъ, за составленіемъ и содержаніемъ интендантскихъ, артиллерійскихъ и госпитальныхъ запасовъ, за удовлетворительнымъ состояніемъ крѣпостей, укрѣпленій и воинскихъ зданій и, наконецъ, за успѣшнымъ ходомъ работъ въ крѣпостяхъ и заведеніяхъ округа.

Для удостовѣренія въ исправномъ состояніи войскъ и правильномъ исполненіи ими служебныхъ обязанностей, на командующаго войсками возложено производить имъ, по мѣрѣ надобности, полные или частные смотры; въ исправности же хозяйственныхъ учрежденій ему поручается удостовѣряться посредствомъ ревизій и осмотровъ. Для сихъ повѣрокъ онъ выбираетъ время по собственному усмотрѣнію и производитъ ихъ лично или черезъ помощника и другихъ довѣренныхъ лицъ; замѣченные беспорядки исправляетъ и прекращаетъ, а злоупотребленія преслѣдуетъ по законамъ.

Вообще все то, что совершается войсками и учрежденіями округа, подлежитъ вѣдѣнію, надзору или наблюденію командующаго войсками. Но, очевидно однако, что степень этого надзора должна быть такова, чтобы она не обращалась въ ущербъ дѣлу, не переходила бы сама въ исполненіе и не нарушала правильной дѣятельности лицъ, непосредственно вѣдающихъ и отвѣчающихъ за свои части. Точное соблюденіе границъ надзора въ особенности важно по тѣмъ предметамъ, стройное раз-

вѣтіе которыхъ существенно зависитъ отъ единства направляющаго ихъ взгляда, отъ общей связи между однородными частями, распределенными по всему государству. Таковы, на примѣръ, строевое образованіе войскъ, военно-учебная часть, военносудная часть, техническія заведенія и работы, наконецъ общія хозяйственныя операціи. Каждая изъ этихъ частей имѣетъ свое центральное вѣдомство (*), специально направляющее ея дѣятельность; вліяніе *личною* взгляда окружнаго начальника могло бы только нарушить правильность стремленій ихъ къ опредѣленнымъ цѣлямъ, потому-то здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, онъ долженъ уважать самостоятельность исполнителей, касаясь ея лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она видимо выходитъ за предѣлы, начертанные для нея закономъ или предписаніями высшей административной власти.

Обязанность наблюденія за исполненіемъ закона и контроль надъ всѣми вѣтвями управленія такъ сами по себѣ важны, что и безъ вмѣшательства въ непосредственное исполненіе представляютъ окружному начальнику обширную и вполнѣ самостоятельную дѣятельность. Распорядительныя же обязанности, на немъ лежащія, еще болѣе ея возвышаютъ. Такъ, ему принадлежатъ: 1) заботы по охраненію здоровья войскъ; 2) распоряженія по ихъ квартированію, съ соблюденіемъ возможной равномерности въ постояхъ; 3) распоряженія по передвиженію войскъ, въ связи съ организаціей перевозки какъ ихъ, такъ и войсковыхъ тяжестей по желѣзнымъ и воднымъ путямъ; 4) всѣ распоряженія по службѣ войскъ въ округѣ, по употребленію ихъ на государственныя работы, и по сборамъ войскъ въ учебные лагеря; наконецъ, 5) ему, какъ предсѣдателю военно-окружнаго совѣта, принадлежатъ заботы по изысканію способовъ къ наивыгоднѣйшему содержанію войскъ и учрежденій округа, къ сокращенію издержекъ казны, а равно и самое опредѣленіе цѣнъ на фуражное довольствіе.

Стоитъ вникнуть въ каждую изъ этихъ статей, чтобы убѣдиться, сколько онѣ должны требовать отъ окружнаго начальника вниманія и непрерывнаго неустаннаго труда.

Понятно, что, соединивъ въ лицѣ командующаго войсками столь важныя и многообразныя обязанности, „Положеніе“ надѣлило его властію вполнѣ имъ соотвѣтственною и создало ему

(* По строевой части это вѣдомство замѣняется особыми генераль-инспекторами.

въ высшей степени самостоятельную обстановку. Опуская частныя его права по различнымъ вѣтвямъ распоряженія, остановимся на тѣхъ, которыя прямо очерчиваютъ его, какъ могутъ существеннаго инспектора-контролера. Ему предоставлено: 1) требовать отъ войскъ и учреждений всѣ свѣдѣнія, какія онъ признаетъ нужными; 2) назначать всякія ревизіи, слѣдствія, дознанія; 3) атестовывать старшихъ начальниковъ подвѣдомственныхъ ему войскъ, атестовывать и представлять къ наградамъ начальниковъ всѣхъ отдѣловъ окружнаго управленія (конечно и лицъ, при немъ состоящихъ), излагать свое мнѣніе о всѣхъ чинахъ, представляемыхъ черезъ него къ наградамъ, и къ зачисленію ~~въ~~ кандидаты на высшія должности командировъ частей (*); 4) предавать суду всѣхъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, до генерала; 5) налагать дисциплинарныя взысканія въ той же мѣрѣ, какъ то предоставлено командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ; 6) по дѣламъ хозяйственнымъ, *рѣшаемымъ* окружнымъ совѣтомъ, въ случаѣ несогласія съ большинствомъ, переносить дѣла на рѣшеніе военнаго совѣта или предписывать къ исполненію собственное свое мнѣніе, принимая однако на себя и отвѣтственность за направленіе, дѣлу данное; наконецъ, 7) въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, превышающихъ его власть, когда принятіе рѣшительныхъ мѣръ не можетъ быть отложено безъ явнаго ущерба или вреда государству, принимать соотвѣтствующія мѣры, донося о сдѣланныхъ распоряженіяхъ и объ обстоятельствахъ, оныя вызвавшихъ.

При подобныхъ правахъ, отношенія командующаго войсками къ военному министру, очевидно, должны ограничиваться лишь дѣлами первостепенной важности. Онъ представляетъ ему о дѣлахъ, подлежащихъ, на общихъ основаніяхъ, высочайшему воззрѣнію; превышающихъ его власть или требующихъ дополненія закона; вызывающихъ измѣненія въ министерскихъ распоряженіяхъ, если это необходимо по мѣстнымъ условіямъ края; соображенія по сборамъ, службѣ войскъ и употребленію ихъ на государственныя работы; наконецъ годовые отчеты о дѣятельности войскъ и учреждений.

Обстановка командующаго войсками, какъ видимъ, вполне самостоятельна, но эта самостоятельность не идетъ далѣе соб-

(*) Само собою разумѣется, что онъ излагаетъ эти мнѣнія только въ тѣхъ случаяхъ, когда лично знакомъ со службою представляемыхъ и когда сочтетъ это изложеніе нужнымъ.

ственно военной сферы. Совершенно ошибочно полагать, чтобъ съ нею сколько-нибудь соединялась власть гражданская. Между окружною властію и гражданскою нѣтъ ничего общаго. И если мы теперь видимъ въ нѣкоторыхъ округахъ соединеніе въ одномъ лицѣ и управленія гражданскою частію и управленія военною, то въ нихъ на *первомъ планѣ* стоитъ гражданскій администраторъ, которому лишь по особымъ причинамъ *придана* власть командующаго войсками. Самъ по себѣ командующій войсками не болѣе, какъ исполнитель законныхъ требованій гражданской власти. И въ этомъ отношеніи „Положеніе“ устраняетъ всякія не соотвѣтственныя толкованія, опредѣлительно высказывая, что „командующій войсками обязанъ содѣйствовать гражданскимъ властямъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо участіе войскъ для сохраненія порядка и спокойствія въ краѣ, и вообще исполнять всѣ законныя требованія гражданскихъ властей“.

МЕДАЛЬ ВЪ ПАМЯТЬ УСМИРЕНІЯ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 1-го января сего года, Государю Императору благоугодно было установить *бронзовую медаль въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 годовъ*.

Медаль эта учреждена для военныхъ и гражданскихъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ и назначается для ношенія на груди на лентѣ, составленной изъ государственныхъ цвѣтовъ: чернаго, оранжеваго и бѣлаго, и имѣетъ два вида: свѣтло-бронзовая и темно-бронзовая.

Право на полученіе *свѣтло-бронзовой медали* предоставлено: а) всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ войскъ, пограничной стражи, упраздненныхъ нынѣ трехъ малороссійскихъ конныхъ казачьихъ полковъ Черниговской и Полтавской губерній и конной сотни милиціи Динабургскаго и Рѣжицкаго уѣздовъ, которые участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ въ царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ, равно какъ и тѣмъ изъ нихъ, которые хотя и не принимали участія собственно въ военныхъ дѣйствіяхъ, но находились во время усмиренія мятежа при тѣхъ же войскахъ для исполненія другихъ служебныхъ обязанностей; б) медикамъ, аудиторамъ и про-

чимъ гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, а также священникамъ, находившимся въ то время при означенныхъ войскахъ, и в) отставнымъ нижнимъ чинамъ, крестьянамъ и лицамъ всѣхъ сословій, если они участвовали въ дѣлахъ съ мятежниками съ оружіемъ въ рукахъ.

Темно-бронзовая медаль выдается, по усмотрѣнію главныхъ начальниковъ въ царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ, лицамъ, состоявшимъ какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ вѣдомствахъ, принимавшихъ особенно полезное участіе въ административныхъ распоряженіяхъ правительства въ царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ; лицамъ духовнаго вѣдомства всѣхъ исповѣданій, дѣятельно способствовавшимъ къ усмирению мятежа; сельскимъ обывателямъ, находившимся въ составѣ сельской стражи въ западномъ краѣ (за исключеніемъ тѣхъ, которые участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ и потому имѣютъ право на полученіе свѣтло-бронзовой медали) и отставнымъ нижнимъ чинамъ, крестьянамъ и лицамъ всѣхъ сословій, получившимъ въ теченіе мятежа награды за преданность правительству.

Затѣмъ не имѣютъ права на полученіе вновь учрежденной медали: лица, состояція подъ судомъ или слѣдствіемъ, впредь до окончанія производящихся объ нихъ дѣлъ, и контрактованные маркитанты, портные и вообще всѣ вольнонаемные люди, если эти лица не принимали участія въ дѣлахъ съ оружіемъ въ рукахъ или не удостоились получать награды за заслуги, оказанныя правительству. (*Приказъ военнаго министра отъ 1-го января, № 1-й.*)
